

От автора

Февраль и Октябрь 1917 года.

Это части одного целого.

Это пули, выпущенные из одного оружия.

Это ступени одной лестницы, ведущие к крушению России.

До сих пор нет ответов на множество вопросов.

До сих пор неясно, как случилось то, что не должно было случиться.

И по сегодняшний день Россия не пришла в себя окончательно от потрясений тех дней.

Ведь и распад СССР в 1991 году является прямым следствием 1917 года.

Мы не узнали правды о тех днях.

Мы не осознали, как и почему рухнуло наше государство — Российская империя.

Мы не усвоили уроков Февраля и Октября.

И катастрофа вновь повторилась, пусть не так кроваво, пусть в шадящем варианте.

А сегодня опять раздаются призывы к решению российских проблем путем революции.

Трагедии забыты, уроки не выучены, жертвы замалчиваются.

Революция — это не радостные демонстранты и не рухнувший «режим».

Революция — это миллионы жертв, это голод и болезни. Это гражданская война, это фронты, куда отправились чуть позже «освобожденные» граждане России.

1917. РАЗГАДКА «РУССКОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Никогда больше революция не должна случиться на нашей земле.

А для этого мы должны понимать, как она произошла раньше.

Кто же автор нашей революции?

Разве может у революции быть автор?

Это и есть главная загадка русской революции...

ГЛАВА 1

Темный момент в истории русской революции

Октябрь неотделим от Февраля в календаре русской революции совершенно так же, как неотделим в календаре природы. Это два звена одной непрерывной цепи, озноб и язва одной и той же чумы.

А. Керсновский

Плохо иметь англосакса врагом,
но еще хуже иметь его другом.

Генерал А. Е. Вандам

Уже более ста лет прошло с момента Февраля и Октября, но до сих пор нет внятного объяснения, как и почему полная сил Российская империя рухнула в небытие. Начнешь изучать историю русской революции — и всюду натыкаешься на сплошные темные пятна. Объяснений событиям тех лет историки придумали много. И о чудо — меняется социальный и политический строй, а вместе с ним меняются и объяснения. Они все такие же солидные и убедительные, но уже диаметрально противоположные. Это как если бы при смене судьбы каждый раз менялись бы подсудимый и вся система доказательств. Эти объяснения — они как круги по воде, скользят где-то наверху, а в глубине — тина, мрак и тишина...

Самый яркий пример — приезд Ленина в пломбированном вагоне. Германский шпион Ульянов, говорят нам

одни историки, вернулся на родину с немецкими деньгами. Пролетарский вождь, говорят другие, приехал делать революцию. Однако никто не может объяснить, почему Ленин въехал в Россию *свободно*, почему ему не пришлось проникать в страну по подложным документам. Ведь он же прямо на вокзале призвал к свержению существующего строя, и ему ничего за это не было.

Изучать историю наших революций надо с помощью самого простого инструмента — здравого смысла. Если бы в одночасье умер здоровый, могучий и очень богатый человек, следствие во всех странах велось бы одинаково. Компетентные органы рассматривали бы все версии происшествия, искали мотивы, следы и доказательства. Ни один вариант не сбрасывался бы со счетов под тем предлогом, «что этого просто не может быть». Сыщики в своей работе не имеют права руководствоваться эмоциями, они должны рассматривать *факты*. Если речь идет о гибели целой державы, факты — это и документы, это и поступки людей.

Если заняться изучением революционного периода нашей истории, то главное чувство, которое охватывает, — это изумление. Такое невероятное количество странных поступков государств, политиков, правительств и партий, сконцентрированных на столь малом отрезке времени, вызывает противоречивые чувства. Однако давайте не будем считать политиков и государственных мужей дураками и простаками. Они не глупее нас с вами. И если их действия кажутся нам странными, значит, мы просто не понимаем их истинных мотивов и целей. Если удивительным образом совпадают по времени ряд серьезных политических событий, не будем считать это просто игрой случая. Будем искать тех, кому это выгодно...

Давайте проведем следствие. Будем рассматривать только факты, а эмоции и стереотипы отложим на дальнюю полку. Тогда и покажется из тени истинный виновник небывалой в русской истории катастрофы...

В удобных недрах «теории заговоров» активно топится правда о причинах, организаторах и спонсорах русской

революции. И действительно — как же можно просчитать всю махину революции наперед? Весь калейдоскоп случайностей, человеческих характеров и природных явлений? Какой мозг, какая организация могут это сделать?

Именно так говорят те, кто либо хочет скрыть правду, либо просто не понимает, как делается мировая политика, и потому верит, что революции всегда случаются самопроизвольно, как пожар на складе. Что ни растрата, ни ревизия не бывают причиной воспламенения, что не существует в природе ни поджогов со стороны конкурентов, ни «красных петухов» от завистников, что только короткое замыкание или непогашенный без злого умысла окурок приводят к возгоранию...

Так можно ли просчитать и спланировать революцию?

Конечно, нет! Никто и никогда не планировал революцию как четкую последовательность математически выверенных поступков различных людей или группировок. Но это не значит, что планов устроить внутренний взрыв в России и тем самым «убрать» геополитического конкурента не существовало.

Вам вопрос: разве планируете вы свою жизнь «от корочки до корочки»? В 18 поступаю в институт такой-то на такой-то улице, по математике у меня будет пятерка, по физике — четверка. В 23 оканчиваю вуз, два года буду простым менеджером, потом замдиректора, через пять лет — я директор. В 26 женюсь на блондинке по имени Ирина, заведу двоих детей, двух дочек. В таком-то году Карину, в таком-то Ольгу. В 29 лет куплю себе загородный дом...

Так жизнь никто не планирует — это бред. Жизнь полна множества факторов, которые предвидеть просто невозможно. Никому не под силу такое планирование. Но разве это значит, что вы **ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ПЛАНИРУЕТЕ В СВОЕЙ ЖИЗНИ?** Что вы совсем никак не конструируете свою жизнь? Такое утверждение — глупость не меньшая. А ведь именно это и говорят «разоблачители». Раз революцию, как стихию, невозможно предсказать

и организовать, значит, вообще никто и ничего для взрыва государств-конкурентов и не делает.

А ведь вы планируете свою жизнь, только не до самых мелочей, а поверху, крупными мазками. Надо получить высшее образование, надо жениться, пора завести детей. Вы сами устанавливаете направление своей жизни и влияете на ее ход. Где-то получается, где-то нет. В итоге ваша жизнь — это процентов на пятьдесят влияние обстоятельств, а на остальные пятьдесят — ваше собственное творение.

Так и организаторы русской революции никогда не планировали ее от начала до конца. Но всегда старались задать событиям нужное направление. Смотрели на складывающиеся обстоятельства, корректировали, меняли, вносили поправки, прокалывались, имели успех и терпели поражения. Революция — это как жизнь. А в жизни всегда есть планирование целей, которое всегда подстраивается и изменяется в зависимости от синусоид, которые выписывает сама жизнь.

В нашей жизни мы используем в своих целях разных людей. Плохо это или хорошо, не важно. Но ведь используем — это факт. Так и спецслужбы работают на разложение противника, на его ослабление годами и десятилетиями. И в этой работе используют массу людей, которые по разным причинам, в силу разных обстоятельств сотрудничают и помогают. Иногда эти помощники даже не понимают, что они делают, никто не объясняет им сути того, что их просят сделать.

Идет борьба между государствами — этого никто не оспаривает. Получилось ослабить противника — хорошо, не получилось — работаем дальше. Полное уничтожение его является недостижимой мечтой и случается крайне редко. Это невероятное везение, это стечение обстоятельств, но и долгая кропотливая работа. Ежедневная и ежечасная.

Русская революция и есть все это вместе. Это именно ТАКОЙ царь во главе страны, это именно ТАКОЕ окружение царя, это горстка безмерно талантливых циников и подонков из революционных партий, это везение одних и фа-

тальное невезение других. Это преступная тупость и подлое предательство, nepозволительная вера и ораторский талант. Наша революция — это все вместе. Это десятки тысяч факторов, которые сложились несчастливо для России.

Это — если... если... если...

Но за всем этим нельзя не видеть подготовки и титанического труда разведчиков чужой державы...

...Наша революция состояла из двух этапов, которые ошибочно принято считать отдельными полновесными революциями. Можно с этим соглашаться или нет — начинать все равно придется с Февраля¹. Нам всегда говорили и говорят сейчас, что события Февральской революции просты и понятны: голодные люди вышли на улицы, требуя хлеба, а потом перешли к политическим лозунгам. Так, мол, и пало в России самодержавие. Но простота этой схемы очень обманчива. Например, Павел Николаевич Милюков, один из руководителей Февральского переворота, лидер партии конституционных демократов (кадетов), явно с такой простотой не согласен. Ему, непосредственному участнику событий, написавшему свои мемуары по горячим следам, механизм происхождения Февраля отнюдь не ясен.

«Здесь мы касаемся самого *темного момента* в истории русской революции», — пишет Милюков, начиная свой рассказ о событиях, положивших начало Февральской революции². Показательно и название главы его книги, откуда взяты эти строки: «Тайные источники рабочего движения»³. Вопрос, как и почему она началась, и есть «самый темный момент» в истории Февральской революции. Это очень странно: начинаешь читать мемуары главных действующих лиц и постоянно натыкаешься на «белые пятна». До этого

---

¹ По новому стилю революция произошла уже в марте, как и Октябрьская, — она случилась в ноябре.

² Милюков П. Н. История второй русской революции. Минск: Харвест, 2002. С. 33.

³ Там же.

была в голове полная ясность: хлеб — демонстрации — революция, но вот открываешь мемуары одного из основных «февралистов» — и начинаются загадка за загадкой.

«Некоторым предвестием переворота было глухое брожение в рабочих массах, источник которого остается неясен, хотя этим источником наверняка не были вожди социалистических партий, представленных в Государственной думе»¹.

Начало перевороту положили рабочие демонстрации, но кто их организовал и почему они начались, Милюкову абсолютно не понятно. Ясно только то, что сами кадеты их не инициировали, не делали этого и все их парламентские союзники по думскому Прогрессивному блоку. Не выводили людей на улицы и эсеры. В этом легко убедиться, полистав мемуары известного нам лидера этой партии Виктора Чернова. После главы о ходе мировой войны и попытках революционеров разных стран найти взаимопонимание, он сразу пишет о своем возвращении в Россию уже после Февральской революции². Соверши столь важное деяние эсеры, они бы трубили об этом на каждом углу: это мы начали процесс, приведший к свержению проклятого царизма!

Не организовывали рабочих демонстраций и большевики, позже приписавшие устами советских историков заслуги организации манифестаций себе. Но они сделают это значительно позднее, когда многих участников событий не останется в живых, а остальные будут писать книги в эмиграции. Поэтому вопрос, кто вывел людей на улицу в феврале 1917 года, будет уже интересен только узкому кругу специалистов, и с красными историками никто не будет спорить. Для истинных организаторов гибели России это было удобно и выгодно — Ленин и его партия делали для них стопроцентное алиби. Хотя опровергнуть ложь совсем не сложно, достаточно спросить, кто из большевистских вождей организовал рабочие демонстрации, приведшие

---

¹ Там же. С. 34.

² Чернов В. М. Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. С. 308–309.

к свержению царизма. Тут и станет абсолютно ясно, что все они сидели по заграницам, ссылкам и тюрьмам, а Владимир Ильич Ленин узнал о «подготовленной его партией» революции из свежих швейцарских газет. И удивлению его не было предела.

Но для нас момент начала Февраля — момент ключевой. Нам важно знать точно, с чего началась гибель Российской империи, а потому наберемся терпения и углубимся в материал. Здесь нас ждут новые открытия. Если быть совсем точным, то логическая цепочка событий должна быть тако-ва: хлеб — демонстрации рабочих — их столкновения с полицией — восстание солдат городского гарнизона — революция. Загадки тут на каждом шагу:

- ◆ почему рабочие вышли митинговать — неизвестно;
- ◆ неизвестно, и кто эти демонстрации организовал.

«Ни большевики, ни меньшевики, ни Рабочая группа, ни эсеры, как по отдельности, так и общими усилиями, не смогли вывести на улицу петроградских рабочих», — пишет в своих мемуарах глава партии социалистов-революционеров Виктор Чернов¹.

Выходит, сами собой рабочие прекратили работу, от скуки нарисовали плакаты и лозунги и, сами не зная почему, двинулись свергать самодержавие. При дальнейшем углублении в хронологию Февральской революции ясности не прибавляется. Никто не может вразумительно ответить на второй ключевой вопрос: кто вывел на улицу солдат?

«Как раз накануне него (выступления солдат. — *Н. С.*) было собрание представителей левых партий, и большинству казалось, что движение идет на убыль и что правительство победило, — пишет Милюков, цитируя своего коллегу по Думе В. Б. Станкевича, и добавляет от себя: — Но, во

---

¹ Чернов В. М. Великая русская революция. М.: Центрполиграф, 2007. С. 100.

всяком случае, *закулисная работа по подготовке революции так и осталась за кулисами*¹.

Вот это уже интересно. Произошла революция, а никто не может толком сказать, как случились ее основные события, приведшие к смене власти в России. Вроде никто не готовил ни рабочих, ни солдат, а они, как по команде, вышли на улицы в нужный момент и тем решили исход дела в пользу переворота. «Руководящая рука, несомненно, была, только она исходила, очевидно, не от организованных левых партий», — делится впечатлениями Милюков². В словах руководителя кадетов чувствуются неуверенность и смущение. Революция свершилась, но ни правые (то есть кадеты и октябристы), ни левые (то есть эсеры и социал-демократы) ее не организовывали. Есть от чего смутиться: ждали «свободы» десятилетиями, а когда она пришла — никто не знает, кому говорить за это спасибо.

Не спасают старые проверенные штампы: если что произошло — это сделали немцы! Удобно, а главное — доказывать ничего не надо. Главное доказательство просто как мир: а кому же еще это было выгодно? С кем мы воевали? С Германией. Значит, все плохое делали именно они. Однако такая простая логика не срабатывает, если внимательно приглядеться к фактам. Ведь наши родные русские рабочие бастовали в феврале семнадцатого не первый раз в жизни. Опыт у них был. К примеру, в Русскую революцию 1905—1907 годов. Однако никто в историографии никогда не писал о том, что Первая революция 1905 года со всеми ее стачками — дело рук кайзеровской разведки. Потому что обвинения германцев в разжигании русского «освободительного движения» в этот исторический период нелепы и смешны. Ведь в 1905 году мотива для подрывных действий у Берлина нет. Такой мотив есть у Японии, поэтому активность революционеров в Русско-японскую войну историки лю-

---

¹ Милюков П. Н. История второй русской революции. Минск: Харвест, 2002. С. 36.

² Там же. С. 37.

бят приписывать деньгам микадо. А вот с началом Первой мировой войны мотив для подрывных операций у японцев исчезает (они выступают на стороне Антанты), а у немцев появляется — Россия теперь для них противник.

Но вот беда: почерк во всех сомнительных событиях русских революций похожий! Одна рука водила, с одного сценария снималась калька¹.

И если мы знаем, что первую нашу смуту немцы точно не подготавливали, почему же и Февраль, да и Октябрь мы к ним в актив записываем?

«На Востоке наступили огромные перемены. В марте поддерживаемая Антантой революция свергла царя... Какие были причины у Антанты идти рука об руку с революцией, мне непонятно... Но несомненно, что Антанта надеялась извлечь из революции выгоду для ведения войны...» — это слова фактического руководителя германской армии — генерала Эриха Людендорфа².

Зачем нужна революция? Так ведь именно путем революционного взрыва будут уничтожены и Российская и Германская империи...

Февраль организовала не Германия. Почему можно смело так утверждать? Потому, что до сих пор НИ ОДИН ИСТОРИК никогда не обвинял в этом немцев. Немецкие агенты использовали смуту в своих целях — это правда. Если идет толпа пьяных солдат, то почему бы не направить их на погром контрразведки? Или не заставить убивать, как в Кронштадте, не просто офицеров, а «по списку»?! Но это умелое использование сложившихся обстоятельств, которые «складывал» кто-то другой...

В организации Октября германский Генштаб обвиняют все, в подготовке Февраля — никто. И получается очень лю-

---

¹ Подрывная борьба против российского государства велась ее геополитическими противниками всегда. Подробности этой «столетней» войны см.: *Стариков Н.* Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2011.

² *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Минск: Харвест, 2005. С. 411.

бобытная картина. Первая, февральская, часть революционного разрушения России в 1917 году как бы «бесхозная». Сама собой получилась. Зато вторая, октябрьская, приписывается немцам. Но Февраль и Октябрь — это звенья одной цепи, это ступени одной лестницы. Это две части одного плана. Если на первых страницах этой книги этот тезис, вам, уважаемый читатель, кажется спорным, то к концу сомнений у вас не останется.

Раз автор один и тот же, а Февраль точно не немецкий, то кто же автор нашей революции?

...Февраль семнадцатого — это странные и таинственные события. Нет авторов, нет причин, но есть катастрофические для страны последствия. Их пока не знает почти никто, они еще не заметны. Кто из радостных демонстрантов в феврале семнадцатого, упоенных происшедшими переменами, мог себе представить, что через полгода мощная русская армия станет толпой мародеров и дезертиров, солдаты начнут убивать своих офицеров, а через восемь месяцев власть в стране захватит кучка фанатиков? В страшном сне не могли увидеть они Гражданскую войну, тиф, голод, разрушенную до основания родную страну и миллионы погибших.

Но «необъяснимые» события начались в истории Российской империи отнюдь не в феврале 1917-го и не закончились еще по сегодняшний день. Словно ядовитая змея, тянутся они с момента Первой русской революции через все тело Первой мировой войны. Ими пропитаны насквозь Февраль и Октябрь. Потом странности и удивительные совпадения понемногу сошли на нет, чтобы, начиная с 1985 года, вновь обильно украсить собой тихую скучную жизнь Советского Союза. И Советского Союза очень быстро не стало...

Так кто же все это организовал, кому обязана Россия неисчислимыми страданиями своих сыновей и дочерей? Для ответа на этот вопрос надо отмотать неумолимо текущее время назад. К началу Русско-японской войны. И нам сразу станет ясно, что будущие хаос и анархия были в России чет-

ко организованы. Тем, кто всерьез верит в самопроизвольное начало первой и всех остальных русских революций, следует обратить внимание на один малоизвестный факт. 27 января 1904 года в Санкт-Петербургскую государственную сберегательную кассу обратился вкладчик Филипп Воронов, получивший послание, лейтмотивом которого был истеричный призыв: «Спасайте ваши деньги». Подобные письма (как рукописные, так и отпечатанные на гектографе) внезапно появились в самых разных частях Российской империи и в короткий срок наводнили страну. Авторы листовки пугали: «Министрам нужны деньги на войну с Японией. Они берут наши деньги в сберегательных кассах и дают нам ренту».

Подготовка этой экономической диверсии началась за год. Стоит обратить внимание, что листовки эти появились в русских городах точно в первый день (!) Русско-японской войны. Значит, тот, кто готовится подорвать финансовую стабильность России, должен был точно знать дату «внезапного» нападения японского флота на нашу эскадру в Порт-Артуре. А ведь письма надо было еще отпечатать, разослать по стране, спланировать их распространение и раздать разносчикам. Одним словом, работа большая и серьезная...

Листовки печатали не зря — во многих местах ситуация быстро стала критической, начался отток денег из сберегательных касс. Особенно сильная паника охватила Варшавскую, Прибалтийскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую губернии. Но спокойная и взвешенная политика правительства достаточно быстро погасила ситуацию: вклады выдавались всем желающим, информация же о том, что сберегательные кассы и впредь намерены неукоснительно соблюдать свои обязательства перед вкладчиками, была помещена во всех крупных российских газетах. Сообщения такого рода были вывешены в самих сберегательных кассах, а также в общественных местах. Паника улеглась. Сейчас эту историю о панике вкладчиков в 1904 году рассказывают в современном Сбербанке, акцентируя внимание на сложностях и трудностях, которые эта солидная организа-

ция переживала за свою 160-летнюю историю. Вопрос, кто и почему организовал эти трудности, уже не поднимается и не исследуется. И никто не проводит параллелей между акциями, подобными этой, и дальнейшим раскручиванием маховика революции.

Кто же стоял за попыткой вызвать в России экономический коллапс? Первым порывом будет обвинение в адрес Японии. Безусловно, японские спецслужбы руку к ней приложили. Однако самостоятельно они просто не в состоянии были организовать панику такого масштаба хотя бы потому, что не имели в России столь разветвленной сети своей агентуры. Контакты японских спецслужб и русских революционеров ведь еще только начинались. К тому же неожиданная активность японцев в поиске контактов с подрывными элементами могла насторожить русскую контрразведку и предупредить царское правительство о скором начале войны. Ведь попади одна такая листовка куда следует, и весь ход Русско-японской войны мог повернуться по-другому.

Значит — японцам кто-то помогал. Спланировать и организовать все это могли лишь силы, имевшие разветвленную сеть своих людей по всей стране. И это были не революционеры, потому что ряды всех радикальных партий кишели провокаторами, и тогда дата японского нападения сразу стала бы известна царской охранке, а оттуда попала бы на стол руководства армии и флота. Такой утечки допустить было нельзя. Следовательно, структура, разославшая записочки по русским городам, должна была иметь железную дисциплину и в то же время находиться внутри России.

Так кто же так четко и слаженно организовал попытку дестабилизации внутренней жизни нашей страны? Кто помогал японцам в поисках разносчиков подметных писем, начиная раскачивать русскую лодку пока еще мирными средствами?

А за бурным развитием боевых действий Первой мировой войны также осталось не оцененным историками одно очень интересное событие. На фоне разразившейся катастрофы оно казалось маленьким и незаметным, пото-

му никто ему особого внимания не уделил. И зря. Словно в маленьком осколке большого зеркала отразилась в этом событии будущая Русская революция. Ее сценарий и движущая сила проявили себя ровно накануне мирового конфликта — в июле 1914 года. Буквально за неделю до начала неожиданно вспыхнувшего мирового конфликта в столице Российской империи... начались забастовки. Страну, измученную первой русской смутой, удивить стачками было сложно. Привыкли к подрывной деятельности революционеров полиция и охранка, но эти забастовки были действительно необычными. Настолько, что нашли отражение во многих мемуарах. Главной же особенностью этих волнений и забастовок была их таинственность и загадочность. Возникли они без видимой причины, неожиданно, «случайно». Так же внезапно потом и закончились.

Татьяна Боткина, дочь царского медика, расстрелянного со своими венценосными пациентами в Екатеринбурге, упоминает и об этих странных стачках: «Рабочие бастовали, ходили толпами по улицам, ломали трамваи и фонарные столбы, убивали городских. *Причины этих беспорядков никому не были ясны*; пойманных забастовщиков усердно допрашивали, почему они начали всю эту переделку.

— А мы сами не знаем, — были ответы, — нам надавали трешниц и говорят: бей трамваи и городских, ну мы и били»¹.

Председатель Государственной думы М. В. Родзянко в своем труде «Государственная дума и февральская 1917 года революция» тоже уделяет этим событиям много внимания: «Петроград в 1914 году, перед самой войной, был объят революционными эксцессами. Эти революционные эксцессы, возникшие среди рабочего населения Петрограда, часто влекли вмешательство вооруженной силы; происходили демонстрации, митинги, опрокидывались трамвайные вагоны, валились телеграфные и телефонные столбы,

---

¹ Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье. М.: Захаров, 2004. С. 27.

устраивались баррикады»¹. Родзянко даже указывает нам на время возникновения беспорядков — «во время посещения России представителем дружественной нам державы — Президентом Французской Республики Пуанкаре»².

Для справки: президент Раймон Пуанкаре приехал в Россию 20 (7) июля 1914 года. Это ключевое время завязывания будущего мирового конфликта. До начала войны всего одиннадцать дней!

«Возлагать венок на гробницу Александра III французскому президенту пришлось под последние отголоски уличной борьбы», — пишет и товарищ Троцкий в своей «Истории русской революции»³. Посол Морис Палеолог, встречавший в русской столице своего президента, вспоминает: «Возвратясь в Петербург по железной дороге в три четверти первого, я узнаю, что сегодня, после полудня, *без всякого повода, по знаку, идущему неизвестно откуда, забастовали главнейшие заводы* и что в нескольких местах произошли столкновения с полицией»⁴.

Проанализировать причины неожиданной вспышки рабочих демонстраций никто в правительстве не успел. Потом в стране произошли такие потрясения, по сравнению с которыми пара сломанных трамваев показалась золотым веком. Но в конце июля 1914 года у русского руководства эти беспорядки вызвали серьезное беспокойство. Однако из-за начавшейся войны в причинах и организаторах таинственных забастовок русские спецслужбы разобраться не успели. Затем у них появились более важные заботы, потом возникшая революция быстро и эффективно уничтожила сами спецслужбы. Поэтому причину забастовок так никогда и не выяснили. Точнее сказать — не дока-

---

¹ Родзянко М. В. «Государственная дума и февральская 1917 года революция»; <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=3939&page=6>

² Там же.

³ Троцкий Л. Д. История русской революции; <http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/HRR/1-3.html>

⁴ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Междунар. отношения. 1991. С. 28.

зали, потому что во всех указанных мемуарах виновные и организаторы называются авторами легко и без промедления.

«Не подлежит никакому сомнению, что и волнения среди фабрично-рабочего класса были результатом деятельности Германского Генерального Штаба», — пишет Родзянко¹. Согласно с ним и Татьяна Боткина, написав о немецком происхождении «трешниц», что давали таинственные агитаторы несознательным рабочим². Виновник ясен — это немцы. Снова мы видим это простое доказательство: а кто же еще? Кто может устраивать забастовки в России прямо накануне войны с ней? Конечно, тот, кто готовится на нее напасть, — немцы. И все в этом построении логично и верно, если забыть об одном факте: *Германия не готовилась к нападению на Россию!*

Ее единственный существовавший военный план (План Шлиффена) этого не предусматривал³. И зачем ей тогда организовывать демонстрации и битье городских в Петербурге? Вот к войне с Францией Германия действительно готовилась, поэтому логичнее создать беспорядки в Париже, дестабилизировать промышленность и обстановку именно там. Может быть, опять японцы? Но нет — в Первой мировой войне Япония выступит на стороне Антанты и отнимет у Германии ее китайские владения — Циндао. Противоре-

¹ Родзянко М. В. «Государственная дума и февральская 1917 года революция»; <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=3939&page=6>

² Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье. М.: Захаров, 2004. С. 28.

³ План Шлиффена предусматривал удар по Франции с одновременной обороной на Восточном фронте в случае войны против Франции и России. Последний вариант плана был выражен автором в памятной записке в декабре 1905 года, которая так и называется: «Krieg gegen Frankreich» («Война против Франции»). (Строков А. А. История военного искусства. СПб.: Омега-Полигон, 1994. С. 259.) (Подробности германского военного плана и механизм развязывания Первой мировой войны мы рассмотрим позже. После всех странностей нашей революции эта информация будет более наглядной в конце книги, а не в ее начале.)

чий с Россией у нее уже нет. Япония спокойно строит свою империю в Азии. Зачем же ей дестабилизировать обстановку в Петербурге?

А вот у одной державы такой мотив есть. У той, что кропотливо готовит столкновение двух своих геополитических конкурентов: Германии и России. Со всем миром (то есть с Британской империей и ее союзниками) воевать Германия не решится. Поэтому Британия устами главы Форин-офиса сэра Грея создает, тщательно создает у немцев ощущение уникальности момента: только сейчас Англия будет нейтральна, поэтому можно быть жесткими и твердыми. Можно сразу решить сербскую проблему, а заодно и поставить на место Россию и Францию. Для создания этого ошибочного ощущения у германского и австрийского правительства «союзники» готовы на любые трюки. В том числе и на имитацию слабости России путем фабрикации стачечного движения...

Германию на Россию всеми силами натравливали англичане. Именно они и провоцировали таинственные забастовки и волнения. Все это не более чем часть масштабной кампании по дезинформации германского правительства, в которую чуть позже включится даже британский монарх. Цель — развязывание мировой войны.

«Забастовки возникали и организовывались без всяких видимых причин, — пишет Родзянко. —...Однако за несколько дней до объявления войны, когда международное политическое положение стало угрожающим, когда маленькой братской нам Сербии могущественной соседкой Австрией был предъявлен известный всем и неприемлемый для нее ультиматум, как волшебством сметено было революционное волнение в столице»¹.

«Как только была объявлена война, вспыхнул грандиозный патриотический подъем. Забыты были разбитые трам-

---

¹ Родзянко М. В. «Государственная дума и февральская 1917 года революция»; <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=3939&page=6>

ваи и немецкие трехрублевки...» — вспоминает о первых днях начавшейся войны Татьяна Боткина¹.

Мы видим интересную картину: буйство забастовок «как волшебством сметено» сразу после начала боевых действий. Но ведь это невозможно. Если бы за подготовкой беспорядков стояли германские спецслужбы, то после начала реальной войны России и Германии их деятельность должна была только увеличиваться и нарастать. А тут она в несколько дней полностью свернута.

Писательница Барбара Такман за свою книгу «Первый блицкриг. Август 1914» получила Пулитцеровскую премию. Такие награды зря не дают. Открываем, читаем: «Престарелый посол граф Пурталес, который провел семь лет в России, пришел к выводу и постоянно заверял свое правительство в том, что *эта страна не вступит в войну из-за страха революции*»².

Граф Фридрих Пурталес — это посол Германии в России. Насмотревшись на разбитые трамваи, в июле 1914 года он пишет в Берлин, что эта страна, то есть Россия, в войну не вступит. Начитавшись таких писем, немцы и австрияки займут жесткую позицию, что в конечном итоге как раз к мировой войне и приведет. Но ведь не германская же разведка для своего собственного посла устраивает «показательные» забастовки и демонстрации? Значит, не немцы, не японцы. Но кто же тогда выпускает русских рабочих на улицы и раздает им «трешницы», чтобы показать слабость России?

Если нет в этом вопросе у нас пока полной ясности, рассмотрим еще один загадочный случай. О нем говорит нам в своих воспоминаниях глава русской партии социалистов-революционеров Виктор Михайлович Чернов. Были у эсеров теплые взаимоотношения с Партией польских социалистов (ППС). Дружба была долгой и проверенной:

---

¹ Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье. М.: Захаров, 2004. С. 28.

² Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.: АСТ, 2004; <http://militera.lib.ru/h/tuchman/06.html>

вместе разрушали русское государство во время первой революции, вместе убивали полицейских и солдат. Но вот наступает 1914 год, и ситуация меняется.

«...На нас пахнуло чем-то необычным и тревожным от выступления Иосифа Пилсудского в начале 1914 г.», — пишет глава эсеров¹. Что же случилось, какая кошка пробежала между революционными партиями? Ничего не произошло, просто глава ППС и будущий глава независимого польского государства прочитал в Париже в зале Географического общества лекцию. И все дело в ее содержании...

«Пилсудский уверенно предсказывал в близком будущем австро-русскую войну из-за Балкан», — пишет Чернов и далее приводит слова польского социалиста, в *точности угадывающего сценарий начала Первой мировой войны*². Уверенно и безошибочно Пилсудский рассказывает, какая держава за какую вступится, кто и почему ввяжется в вооруженный конфликт. Но не это главное!

«...Пилсудский ставил ребром вопрос: как же пойдет и чьей победой кончится война? Ответ его гласил: Россия будет побита Австрией и Германией, а те в свою очередь будут побиты англо-французами (или англо-американо-французами)»³.

Проницательность будущего польского диктатора невероятная! Николай II, Вильгельм II, Франц Иосиф еще даже не подозревают, что будет война. Эрцгерцог Франц-Фердинанд спокойно играет с детьми в своем дворце Бельведере, Гаврила Принцип учится в университете. Организация «Млада Босна» еще даже не думала убивать наследника австрийского престола, генеральные штабы будущих противников еще не имеют никаких планов будущей войны. А *Иосиф Пилсудский не просто досконально знает ее сценарий, но ему даже известно, чем она закончится!*

---

¹ Чернов В. М. Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. С. 293.

² Там же.

³ Там же.

Понять логику Пилсудского сложно даже ненавидящему царское самодержавие эсеру Чернову: как же может быть разбита одна Россия, если на ее стороне и Англия, и Франция, и США, которые, по словам самого оратора, войну выиграют?! В XXI веке нам просто согласиться с поляком — потому что мы знаем дальнейшие события. Но в 1914 году его прогноз выглядит, по словам Чернова, «карточным домиком, мечтой политического комбинатора»¹. Пилсудский же, ничуть не смущаясь, не только предрекает будущую войну и в точности называет ее результаты, но и намекает на выигрышную тактику в ее ходе для борцов за независимую Польшу. Только намекает, потому что в аудитории сидят посторонние люди. Для конкретики он присылает к Чернову своего соратника по фамилии Иодко, будущего посла Речи Посполитой в Константинополе.

«Этот разговор в моей памяти останется как один из самых замечательных, которые мне приходилось вести», — указывает глава русских социалистов-революционеров². Конечно, любому человеку не часто приходится беседовать с людьми, досконально знающими будущее. Однако чем больше говорит посланец Пилсудского, тем более возрастают удивление и непонимание Чернова. Иодко рассказал ему, что в случае войны поляки будут помогать немцам «очищать губернии царства Польского» от русской армии.

«Я буду с вами совершенно откровенен... Мы уже теперь усиленно готовимся на случай всевропейской войны... Мы предпочитаем германской армии — австрийскую. У нас в Галиции уже идет военная подготовка польских военных кадров... Австрию мы предпочли Германии потому, что она слабее и ей можно будет ставить условия», — приоткрывает свои карты посланец Пилсудского³.

По ходу разговора грустнеет Виктор Михайлович Чернов. Имевший «опыт» первой русской революции, он пони-

---

¹ Чернов В. М. Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. С. 294.

² Там же. С. 295.

³ Там же. С. 296.

мает, что затевается что-то громадное и масштабное, а он — глава партии эсеров — ничего об этом не знает. Рулевые и направляющие потоки мировой закулисной политики на этот раз обходят его стороной. Потому что одно дело читать «сумасшедшие» лекции, совсем другое — им следовать и готовить военные кадры для австрийской армии. На карту ведь ставится независимость родины — ошибись Пилсудский со своим прогнозом, который похож на бред сумасшедшего, и последствия для будущего Польши могут быть непредсказуемыми. Значит, Пилсудскому известно нечто, для него, Виктора Чернова, пока неизвестное.

А Иодко рассказывает дальше: оказывается, в плане польских социалистов учтено все. В нужный момент они предают немцев и меняют свою ориентацию на англо-французскую:

«...И для Парижа, и для Лондона это не является тайной. Первая фаза войны — мы с немцами против русских. Вторая и заключительная фаза войны — мы с англо-французами против немцев»¹.

После этих слов воцарилось молчание. Чернов окончательно поражен. Остается удивляться и нам. Хотя, зная цели англичан и французов в будущей войне, удивляться не приходится. Они кропотливо готовят Первую мировую войну. По ее результатам Россия и Германия должны быть уничтожены, поэтому все, кто ненавидит эти два государства, — помощники. Но комбинация планируется «союзниками» настолько сложная и виртуозная, что у поляков может возникнуть непонимание на крутых политических виражах. Для этого и делятся с Пилсудским информацией, чтобы поляки готовились и вели себя правильно. Утечки можно не бояться — расскажи тот же Иодко все это русскому жандарму, его слова всерьез никто не воспримет. Как не восприняли бы в январе 1991 года информацию об августовском путче в СССР, будущем распаде Союза и начале первой чеченской войны. Это просто ка-

---

¹ Чернов В. М. Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. С. 296.

жется невероятным. Пока не происходит в действительности...

По всей хронике Первой мировой войны и выросшей из нее русской революции разбросаны такие невероятные и фантастические истории. Ими пестрят известные мемуары и абсолютно открытые источники, нужно просто обратить на них внимание. Вот, например, будущий герой Финляндии, а тогда еще русский кавалерийский генерал Карл Густав Маннергейм провел в боях мировой войны три года. В феврале 1917-го он приехал в родную Суоми на побывку. Начались радостные встречи, приемы и свидания. И в мемуарах Маннергейма мы читаем: «На обеде у моего давнишнего приятеля по кадетскому корпусу я встретил несколько бывших офицеров и старых друзей. Во время обеда никто даже не обмолвился о том, что за последние два года около двух тысяч добровольцев выехало в Германию, чтобы получить там военное образование. Между тем именно эти люди должны были вступить в армию, которая, в случае давно ожидаемой революции в России, могла освободить Финляндию»¹.

Стоп. На дворе 1917-й; если за последние два года уезжали финны в Германию, то начался этот процесс в 1915 году. Но в то время в России революцией и не пахло, откуда же горячим финским парням известно, что она непременно будет? Да мало того, она для них еще и «давно ожидаемая», поэтому они загодя готовят антирусскую армию, что сделает их страну независимой. Совпадение, случайность, предчувствие?

Нет, точное знание, как и в случае с Пилсудским. Англичане готовят уничтожение России и Германии путем натравливания их друг на друга. Для осуществления плана им нужны помощники, Россия ведь очень большая, одними поляками не обойдешься. Только Польше в будущем раздроблении нашей страны отводится первостепенная роль, а Финляндия в силу ее величины может подключиться

---

¹ Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. С. 70.

к процессу и в 1915 году. От нее требуется гораздо меньше, поэтому и информация туда попадает позже, в точном соответствии со сценарием...

Вот так, используя логику и факты, можем мы вычислить тех, кто организовал крушение Российской империи...

Но в истории одной логикой не обойдешься. Потому перейдем к фактам. Общепризнанная версия возникновения Февраля проста и незатейлива. Россия вступила в войну, понесла в ней огромные потери, экономика страны надорвалась, и, как следствие всего этого, недовольный народ устранил прогнившее самодержавие. Так ли это на самом деле? При более детальном ознакомлении с фактами и логическом их осмыслении такое простое построение рассыпается как карточный домик.

Начнем с очевидных вещей, которые оспорить невозможно. Победившая попытка изменения существующего строя называется революцией, потерпевшая поражение — бунтом, мятежом и антигосударственным заговором. Для любого проявления недовольства действующей властью нужен *повод*, который либо перерастает в победоносную революцию, либо бесславно подавляется. В Первой мировой войне участвовало 38 стран, в том числе и крупнейшие европейские монархии. К 1917 году, за три года борьбы, все участники мировой схватки понесли огромные человеческие и экономические потери. Число этих потерь было, безусловно, разным, но и размеры стран — участниц войны и их экономический и мобилизационный потенциал были также различными.

Причинами недовольства, то есть поводом к смещению власти во время войны, могут быть военные поражения или невероятное ухудшение уровня жизни населения. В конце мировой войны революции произошли в Германии и Австро-Венгрии. Это изменение государственного строя было во многом обусловлено именно военным поражением данных держав и ужасающим состоянием их экономики. *В 1917 году революция произошла только в России.* Если следовать логике, то получается, что либо на целых полтора

года ранее своих противников Россия потерпела военное поражение, либо страдания и лишения ее граждан превзошли все мыслимые пределы. Так нам и внушала советская историография, а теперь то же самое говорят уже историки либерального разлива. *Но в том-то и дело, что ни военно-стратегических, ни экономических причин для бунта у русского населения в феврале 1917 года не было!*

Потенциал развития нашей страны в начале XX века был столь мощным, что ситуация в стране, на фронтах и в армии не ухудшалась, наоборот, она даже улучшалась. Фронт был стабилен, внутри страны было спокойно. Разумеется, Россия образца третьего года войны была не так хлебосольна, как в предвоенное время. Но не будем забывать о том, что во все времена война приносила с собой голод, лишения и мобилизацию. Колоссальная, небывалая доселе схватка повлекла за собой соответствующие сложности во всех сферах жизни. Уровень жизни, безусловно, снизился, продовольственная ситуация ухудшилась по сравнению с мирным временем. Но так было везде, и у противников, и у «союзников» наших тоже. Практически повсеместно переходили к нормированию потребления, вводили продовольственные карточки. В Германии правительство, почувствовав нехватку продовольствия из-за английской морской блокады, достаточно быстро перешло к прямому изъятию и распределению продуктов. В Австро-Венгрии еще в начале 1915 года была введена карточная система на хлеб, а потом и на другие товары народного потребления. Недоедали в Британии, чьи корабли с заморским продовольствием один за другим пускали на дно германские подлодки, — «различные ведомства конфисковывали весь подвоз продовольствия для воинских частей и для рабочих по снабжению; картофель и мука стали недоступными для неимущих слоев населения»¹. Английский премьер Дэвид Ллойд-Джордж писал: «К осени 1916 года продовольственный вопрос становился все более

---

¹ Чернин О. В дни мировой войны. М.; Пг.: Гиз, 1923. С. 159.

серьезным и угрожающим»¹. Серьезные проблемы с продуктами были и во Франции, половину территории которой оккупировали немцы, а многие промышленные предприятия просто оказались в зоне боевых действий. Троцкий, возвращавшийся в 1917 году в Россию через Швецию, пишет, что в этой нейтральной скандинавской стране ему «запомнились только карточки на хлеб»².

Словом, голодали русские люди не больше, чем в других воюющих странах, и куда меньше, чем в «свободной» России, через небольшой промежуток времени после второй и третьей революций. И уж совершенно несравнимы лишения жителей Петрограда в 1917 году со страшным голодом, постигшим население этого же города во время блокады Ленинграда. А ведь это не просто один город, это даже во многом *одни и те же люди*. Но в 1942 году, умирая от голода, никто почему-то не идет на улицу с требованием хлеба.

Почему? Потому, что по-другому воспринимает противника? Потому, что идеологически обработан? Да. Но главное — каждый знает, что власть шутить не будет и такие демонстрации, безусловно, играющие на руку противнику, будут беспощадно подавлены. И — нет подстрекателей и вожаков. Тех, кто может завести толпу, и, манипулируя ее действиями, направить в нужную сторону. Ведь в Петрограде 1917 года иностранным разведчикам работать значительно выгоднее, чем в Ленинграде 1942 года...

Экономика Российской империи кряхтела, трещала, но выдерживала даже огромные расходы на войну. Если в 1914 году военные расходы России составляли 1655 млн рублей, то в 1915 году эта цифра равнялась 8818 млн рублей, а в 1916 году — 14 573 млн рублей³. Поставки военного снаряжения из-за рубежа во многом покрывались английскими

---

¹ *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. Т. 2. С. 597.

² *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь; http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/Mu_Life/Mu_Life-00-02-01.html

³ *Мультатули П. В.* «Господь да благословит решение мое...». СПб.: Сатис, 2002. С. 234.

и американскими кредитами. Мобилизация вычерпала из России до 15 миллионов взрослых мужчин. Когда называют эту цифру в отрыве от остальных — она поражает. Если же сравнить с положением других воюющих стран, ситуация будет выглядеть совсем иначе. Призванные русские мужчины составляли примерно 9% населения России, тогда как в Германии и Франции отправили в армию около 20%. Даже в Англии, всегда воюющей чужими руками, — почти 13% населения¹.

В России было не хуже, а лучше, чем в других воюющих странах! Это в Германии призвали 17-летних, раздавались голоса о необходимости тотальной мобилизации всего мужского населения от 15 до 60 лет². Верховное военное командование требовало, чтобы эта повинность, «хотя бы с ограничениями, была распространена и на женщин». В январе 1916 года императорским указом в Австрии военнообязанными были объявлены мужчины в возрасте 50—55-лет, а в Турции — до 50 лет³. Как видим, тяжести войны коснулись России ничуть не больше других воюющих стран.

Так почему же революция произошла именно у нас?

Этот вопрос мы должны задавать снова и снова. Может быть, дело в оккупации противником территории страны? Но тогда революция, безусловно, должна была начаться в Париже, а не в Петрограде, ведь половина французской земли была под немецкой пятой. Отличная ситуация для потрясений сложилась в Румынии: полностью разгромлена армия, большая часть страны и столица также оккупированы Германией. Мы же потеряли только не очень важную Польшу и некоторые прибалтийские земли. Никакого значения для продовольственного снабжения страны они не имели. Вся собственно русская территория была в целости и сохранности. Работала промышленность, а население не

---

¹ Яковлев Н. 1 августа 1914. М.: Алгоритм, 2002. С. 291.

² Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002. С. 628.

³ Там же.

испытывало ужасов войны, которая велась за линией стабилизировавшегося фронта. Основная цветущая часть России будет разрушена значительно позже, в Гражданскую войну, которая именно для этого и будет развязана при прямом подстрекательстве и посильной помощи Антанты.

Таким образом, никаких классических предпосылок, из которых в военную пору может вырасти бунт, а за ним и революция, мы не находим. Кроме одной — желания руководства Великобритании уничтожить опасных геополитических соперников и умения английской разведки провоцировать смуту, беспорядки и смены режимов в неудобных государствах.

Чтобы сделать следующий шаг для правильного понимания февральских событий, надо говорить не о причинах революции вообще, а о причинах ее наступления:

- ◆ именно в 1917 году;
- ◆ именно в феврале этого года.

Таких причин несколько, их совпадение привело к тому, что именно этот месяц и этот год стали началом русской трагедии...

Русская промышленность делала все возможное для скорейшего перевооружения своей армии. Опыт войны со всей очевидностью показал, что рассчитывать нам приходилось только на себя. Поставки военной техники от «союзников» были строго дозированными и преследовали двоякую цель: не допустить разгрома России и выхода ее из войны и одновременно избежать решающих побед на Восточном фронте. Ослабевшая, но сопротивляющаяся Россия была необходима для планов, срок выполнения которых наступал...

В то же время русское правительство с уверенностью смотрело в будущее — на следующий год было запланировано изменение военного положения страны. Подходил к концу страшный бич русской армии — снарядный голод. Невозможно подсчитать, сколькими жизнями заплатили

мы за хроническое молчание русской артиллерии. В начале войны русская полевая артиллерия располагала запасом в 1000 снарядов на орудие, к 1917 году запас на орудие составлял 4000 снарядов.¹ Это означает, что теперь любое крупное наступление можно было планировать, учитывая массивную артиллерийскую обработку обороны противника. Ясно, что прорыв и победа в такой ситуации были куда более вероятными. Ведь если русские солдаты умудрялись воевать и без снарядов, и без патронов, с ними они были бы просто непобедимы.

С одними винтовками наперевес наши солдаты выкопали весь цвет австро-венгерской армии на полях Галиции и в ущельях Карпат. Досталось и немцам — статистика гласит, что полки германской армии, дравшиеся на Восточном фронте, несли вдвое большие потери, чем сражавшиеся на Западном. Турки, разгромившие англичан и французов, потерпели от русской армии страшное поражение, и русские воины стояли на подступах к Ираку. И эта героическая армия вступала в новый, 1917 год сильная как никогда.

На весну — лето очередное наступление готовили и Россия, и ее «союзники». Напротив, германская армия готовилась к стратегической обороне. «Наше положение было чрезвычайно затруднительным и почти безвыходным. О наступлении думать не приходилось, мы должны были держать резервы наготове для обороны. Нельзя было надеяться также на то, что какое-либо из государств Антанты выйдет из строя. *Наше поражение казалось неизбежным...*» — пишет в своих воспоминаниях Эрих Людендорф².

Оттого так пессимистически настроены немецкие военные, что на стол их ложатся не только доклады германских министров, но и бумаги их австро-венгерских коллег. А от них веет просто покойническим «оптимизмом».

---

¹ Барсуков Е. И. Русская артиллерия в мировую войну. М.: Воениздат, 1938. Т. 1. С. 70.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Минск: Харвест, 2005. С. 379.

«Совершенно ясно, что наша военная сила иссякает. Я не буду останавливаться на этом положении, потому что это значило бы лишь злоупотреблять временем вашего величества. Я хочу только указать на сокращение сырья, необходимого для производства военного снабжения, на то, что запас живой силы совершенно исчерпан, и главное — на тупое отчаяние, овладевшее всеми слоями населения в силу недостатка питания и отнимающее всякую возможность дальнейшего продолжения войны. Если я и надеюсь, что нам удастся продержаться в течение еще немногих ближайших месяцев и провести успешную оборону, то для меня все же вполне ясно, что дальнейшая зимняя кампания для нас совершенно немыслима, то есть, другими словами, что поздним летом или осенью мы во что бы то ни стало должны заключить мир»¹.

Так мрачно описывает сложившуюся ситуацию в докладе своему монарху австрийский министр иностранных дел граф фон Чернин. В условиях сильно возросшей боевой мощи русской армии уставшая немецкая не смогла бы долго противостоять натиску с запада и востока. Вместе с немцами на дно безоговорочно следовали и Австро-Венгрия, Болгария и Турция, чьи войска держались исключительно благодаря германской помощи. Единственная надежда немцев не выиграть войну, а хоть как-то выстоять — это действия их подводных лодок! «Без подводной войны разгром Четверного союза в 1917 году казался неизбежным»², — указывает Людендорф. На сухопутную армию, стало быть, надежды уже не было.

Военная катастрофа Германии, а с ней и всех ее сателлитов неминуемо наступала в 1917 году. «Если бы Россия в 1917 году осталась организованным государством, все дунайские страны были бы ныне лишь русскими губерниями, — сказал в 1934 году канцлер Венгрии граф Иштван Бетлен. — Не

---

¹ Чернин О. В дни мировой войны. М.; Пг.: Гиз, 1923. С. 161.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Минск: Харвест, 2005. С. 384.

только Прага, но и Будапешт, Бухарест, Белград и София выполняли бы волю русских властителей. В Константинополе на Босфоре и в Катарро на Адриатике развевались бы русские военные флаги. Но Россия в результате революции потеряла войну и с нею целый ряд областей...»¹

Победа была очень близка, а значит, Россия становилась победившим государством. Однако наша общая победа, все признаки которой были уже налицо, «союзникам» была не нужна в принципе, ведь тогда придется делиться трофеями. Придется отдать России Босфор и Дарданеллы, открыть ей выход из закупоренного Черного моря в Средиземное. И Россия выйдет из горнила страшной войны не разрушенной, а усилившейся. И не отдать ей проливы в условиях победы невозможно. 1 декабря 1916 года Николай II обратился к армии и флоту с приказом, которым подтвердил намерение бороться за восстановление наших этнографических границ и обладание Константинополем. Таким образом, были обнародованы достигнутые договоренности. Просто не выполнить их после победоносного окончания войны было уже нельзя. Но вот если России в списке держав-победителей не будет — тогда ничего отдавать не придется!

Не нужно нашим партнерам по Антанте окончание мировой бойни в наступающем году — еще рано. Нужный «союзникам» вариант — это не победа, а уничтожение России и Германии как крупных держав, с полной ликвидацией их экономического потенциала. Для этого желательно возникновение в этих странах хаоса и гражданской войны как фактора окончательного ослабления. В начале 1917 года народы России и Германии еще не готовы убивать своих соплеменников, надо еще более усугубить их страдания, чтобы сценарий сработал. Благодаря стараниям «союзников» война не закончится в этом году, продлившись еще полтора года. Миллионы солдат еще сложат свои головы для выполнения планов наших «союзников», которым нужна не просто по-

---

¹ *Мультатули П. В.* «Господь да благословит решение мое...». М.: Форум, 2007. С. 242.

беда над врагом, а его тотальное сокрушение и смена политического строя. Первой должна была вспыхнуть Россия — сбросить царский режим и послужить детонатором для остальной монархической Европы. Именно поэтому война протянется еще больше года, и Германия падет в ноябре 1918-го, а не летом 1917-го. Как можно «удлинить» войну, если одна из сторон конфликта готова проиграть? Только ослабив другую. Февральская революция, несмотря на свою видимую прогрессивность, быстро приведет к крушению русской армии, а это в свою очередь придаст второе дыхание Германии, Австрии, Турции и Болгарии. Война будет продолжаться. Вот почему «буржуазно-демократическая» революция в России должна была произойти именно в 1917 году.

Есть и другие весьма убедительные факты, объясняющие нам, почему она стала «февральской», а не «августовской» и не «июльской». ***На февраль как на крайний срок переворота указывала дата готовящейся русским Генштабом Босфорской десантной операции: март — апрель 1917 года.*** Революция после этого мартовского наступления становилась невозможной, февраль был ее последним, крайним сроком. Ведь если русские войска займут Константинополь, то он станет русским простым «явочным» порядком. Такое развитие событий надо было предотвратить. Поэтому крайним сроком для революции мог быть только февраль.

Подведем итог: *как это ни странно звучит, но именно улучшение, а не ухудшение военной ситуации привело к Февральскому перевороту!* Делать революцию надо было именно сейчас. Уже забрезжил свет в конце тоннеля — для русских патриотов. Для организаторов мировой бойни и авторов сценария нашего разгрома это был последний звонок. Надо было спешить с развалом России — после войны такого шанса уже не будет. Еще немного — и не будет войны, а значит, и повода для самой революции. Сомневаетесь — вспомните, что было дальше. Как по заказу, падение монархии положило конец планам захвата Константинополя и проливов. Временное правительство много об этом говорило, но

ничего не смогло предпринять из-за полной политизации армии и флота и нежелания солдат и матросов воевать.

Все вышеуказанное составляло внешние причины, по которым переворот в России должен был произойти до весны семнадцатого года. Но была еще одна, сугубо внутренняя причина, заставлявшая торопиться со свержением русского императора. Историки, рассказывающие нам об этих событиях, совершенно забывают один важный факт: **в ноябре 1917 года истек срок полномочий Государственной думы четвертого созыва.** В конце июня 1916 года на стол Николая II легла докладная записка, результат совещания у премьер-министра Штюрмера. «Создание в будущей Государственной думе работоспособного и патриотически настроенного большинства приобретает особую важность при вызванном войной серьезном положении»¹, — совершенно правильно формулировали стратегию правительства в будущих выборах участники совещания. Прошлые выборы дали России множество антигосударственно настроенных депутатов, которые использовали думскую трибуну для постоянных нападок на государство и его руководство. Во время войны в Думе говорили такое, что не могли позволить себе даже в «парламентских» Англии и Франции. Дошло до того, что военный министр Сухомлинов был отдан под суд по обвинению в государственной измене, а его дело было инициировано думскими кругами. Сэр Эдуард Грей по этому поводу заметил русскому посланнику: «У вас, должно быть, очень смелое правительство, если во время войны оно отдает под суд военного министра».

И вот все эти крикуны могли запросто остаться без трибуны, славы и перспектив. Потому что руководство страны имело намерение провести выборы как военную операцию: быстро, успешно и полностью дезориентировав «думского противника». По плану, должны были распространяться слухи об абсолютно решенном продлении полномочий,

---

¹ Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 320.

с одновременным массовым выпуском политических памфлетов, изобличающих не только оппозиционных лидеров, но даже и целые партии. Готовились на предвыборную кампанию правительством и огромные деньги: около 5 млн рублей, из которых 2 млн должны были быть отпущены из казны, а оставшуюся сумму выделяли банки. За счет этого планировался выпуск брошюр «Правда о кадетях», «Желтый блок», рассказывавших правду об антирусской деятельности думских либеральных фракций¹. Случись так, что правительство осуществит все эти меры на фоне успешного десанта на Босфоре, и на карьере большинства отечественных «демократов» можно будет ставить крест. Честолюбцы и прожектеры станут простыми гражданами, и путь во власть для них закроется, скорее всего, навсегда. Сорвать нежелательный для депутатов ход событий мог только государственный переворот. Февральская революция смела царское правительство: теперь как раз деятели Думы, рассеявшиеся после переворота по креслам министров Временного правительства, контролировали выборы, их подготовку и ход. Оттого и молчат историки об окончании депутатских полномочий, что это знание придает последующему перевороту очень меркантильный вид. Борцы за свободу предстают заурядными карьеристами, готовыми ради своего возвышения рискнуть благополучием государства.

Более того — даже до осени семнадцатого власть не собиралась больше терпеть осиное думское гнездо. Готовится указ о роспуске парламента — новые выборы будут после победы. 22 (9) февраля 1917 года Н. А. Маклаков, бывший министр внутренних дел, получает распоряжение императора написать проект этого манифеста. Маклаков уже почти два года находится в отставке, отправленный туда после кампании по его травле в прессе и думских кругах. Причина нелюбви к нему депутатов — это его нелюбовь к ним. Буду-

---

¹ Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 323–324.

чи министром, он неоднократно сигнализировал монарху о, мягко говоря, странном и вредном для страны поведении руководителей парламента. И вот теперь именно ему поручает Николай II написать проект.

«...Надо, не теряя ни минуты, крепко обдумать весь план дальнейших действий правительственной власти, для того чтобы встретить все временные осложнения, на которые Дума и союзы, несомненно, толкнут ту часть населения в связи с роспуском Государственной думы...»¹ — указывает Маклаков.

Власть готовилась к решительной борьбе с внешним врагом в 1917 году. Для этого закономерно планировалось сначала утихомирить врага внутреннего. О том, что главный враг Российской империи — это ее «верные союзники», никто из власть предержащих не думал и не верил...

Правда о русской смуте семнадцатого года завалена за прошедшие десятилетия таким количеством домыслов и фальсификаций, что докопаться до нее очень сложно. Но надо, потому что сценарий развала России, опробованный в 1917 году, был с небольшими изменениями повторен в 1991 году с Советским Союзом. И если наши геополитические противники и организаторы двойного уничтожения нашей страны и далее будут нашими «союзниками», целостность и само существование нынешней России всегда будут находиться под угрозой. Знание прошлых сценариев уничтожения может предотвратить будущую гибель...

Тысячи, возможно, десятки тысяч сценариев государственных катаклизмов и переворотов было создано за человеческую историю. Успешные «проекты» воплощены в жизнь в количестве нескольких десятков. Революций такой разрушительной силы, с таким количеством жертв и таким тотальным уничтожением мощи страны, как случившиеся в России, не было более ни одной. В этой связи важно понять несколько моментов:

---

¹ Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 192.

- ◆ Крах Российской империи не был предопределен.
- ◆ Революция не была неизбежной.
- ◆ Операция английской разведки по устранению русского конкурента не была безусловно рассчитанным гениальным планом.

Огромное количество незаметных глазу фактов, деталей и случайностей должны были, словно в мозаике, удачно совпасть друг с другом, наложиться одно на другое, чтобы получилась наша РЕВОЛЮЦИЯ. В таком масштабном «проекте» множество фактов сложились удачно для губителей России и неудачно для ее народа и правительства. Однако не надо поддаваться унынию. После каждого феерического успеха англосаксов следует не менее феерический провал. Уничтоженная, казалось бы, в 1917–1924 годах, Россия вновь обрела свою мощь. Когда мы с болью в сердце вспоминаем роковой для нашей страны семнадцатый год, давайте не будем забывать, что в сорок пятом наши танки будут в Берлине!

Главный виновник трагических событий в России — это Великобритания и США, в меньшей степени — Франция. То есть те страны, на стороне которых русская армия воевала с общим врагом. Нельзя упрекать врага за попытку выиграть войну путем создания внутренней смуты. Это враг, и предъявлять ему претензии глупо и смешно. А вот псевдодрузьям, одной рукой обнимающим тебя, а другой вонзающим в спину нож, — прощения нет.

Следом за ними основная тяжесть вины падает на русского императора. Именно его государственные «talанты» позволили осуществиться замыслу врагов России. Именно он расставил на ключевых постах людей, которые его предали. Именно он вызвал у своего ближайшего окружения стойкую аллергию к собственной персоне. Именно он позволил втянуть страну в мировую войну и пожертвовал сотнями тысяч жизней наших солдат за мифические «союзные» идеалы. Именно он своим внезапным для армии и страны отречением сделал рабочие волнения и мятеж Петербургского

гарнизона свершившейся Февральской революцией. Но за эти ошибки Николай II заплатил страшную цену: жизнь своих невинных детей. И потому — бог ему судья...

Другие виновники крушения страны должны быть также названы. Точнее, виновник. Это не человек, это не организация, это социальный слой. *Это — элита русского общества.* Революцию и все последовавшие за ней события старательно направляли и взращивали «союзные» спецслужбы. Они — основные виновники происшедшего, но мы должны отчетливо понимать, что именно предательское поведение русской элиты помогло зловещим планам «союзников» воплотиться в жизнь. В наше время, когда от лиц, занимающих самые высокие посты в государстве, раздаются призывы к единению, к сплочению элиты, надо ясно осознавать, что именно отсутствие такой консолидации погубило Российскую империю. Поговорка гласит, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Именно пожелания процветания страны и улучшения русской действительности привели к миллионам жертв и уничтожению страны.

Политика Николая II вела монархию к гибели. Так полагали другие члены правящей династии. Царь ведет страну к катастрофе — считали лидеры большинства думских партий. Бездарное руководство войной привело к неоправданным потерям и поражениям — делились своими опасениями высшие военные руководители страны. Все они видели в сложившейся ситуации единственный выход: отстранение Николая Романова от власти. Никто из них не предполагал, что именно их действия по спасению страны и станут спусковым механизмом ее уничтожения. Не начни все эти круги «спасать» Российскую империю, вполне возможно, что она существовала бы еще и сегодня!

Заговор против монархии зрел в России давно. В войне желающие перемен видели благоприятное обстоятельство, ускользавшее от них со страшной быстротой. Удачный исход войны укрепил бы ненавистное самодержавие, а потому надлежало прийти к власти сейчас и довести эту войну «в единении с союзниками до победного конца». Такова

была позиция основных думских партий: кадетов и октябристов, образовавших так называемый «Прогрессивный блок». Во главе заговора стояли их лидеры П. Н. Милюков и А. И. Гучков, а также председатель Государственной думы М. В. Родзянко. Приняли посильное участие и высокопоставленные военные: генералы В. И. Алексеев, В. И. Гурко, Н. В. Рузский.

Вот в 1915 году ставший позднее самым знаменитым членом Временного правительства эсер Керенский решает поправить свое подорванное думскими батальями здоровье. Едет будущий «отец русской демократии» отдыхать в пансионат в Финляндию. Дадим слово ему самому: «Вскоре после моего возвращения состоялась тайная встреча лидеров «Прогрессивного блока», на которой было решено сместить с помощью дворцового переворота правящего монарха и заменить его 12-летним наследником престола Алексеем, назначив при нем регента в лице Великого князя Михаила Александровича»¹. Свою роль в перевороте сыграли и военные, а точнее, высший генералитет, недовольный личностью царя и его поведением во время мировой войны. Жаждали отречения Николая и многие из семьи Романовых, надеясь на лучшее положение при новом монархе. Были среди членов правящей династии и поклонники республиканского способа правления, не чувствовавшие аномалии своих идей для лиц царской крови. Словно львы-вегетарианцы, мечтали они о том времени, когда никто не будет никого «есть», забывая о собственной неминуемой голодной смерти в этом случае.

Борцы за свободу в белых перчатках тайно, во время страшной войны, готовятся удалить главу государства от власти. Естественно, бескровно. Это как если бы Московский горком партии решил в декабре 1941-го «без насилия» отправить Сталина в отставку. О том, что идет война и что надорванный непомерно тяжелыми усилиями организм

---

¹ *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте; <http://stepanov01.narod.ru/library/kerensk/chapt09.htm>

страны может и не выдержать борьбы за власть, никто не думал. Не приходила заговорщикам в голову мысль, что вождельенную власть они могут и не удержать. Большинство тех Романовых, кто наивно радовался Февральскому перевороту, будут позже убиты большевиками, а остальные еле унесут ноги из взбесившейся страны.

Желание перемен в эшелонах власти, ощущаемое русской элитой, и стало основным материалом «союзного» плана разрушения страны. «Мягкие» монархисты, такие как Родзянко, Милоков и Гучков, надеялись на установление конституционной монархии во главе с царевичем Алексеем или братом Николая II великим князем Михаилом Александровичем. Левые элементы, рупором которых стал Керенский, желали установления республики. Военные хотели твердой власти и прекращения предательства со стороны «немецкой» партии царского окружения. Отсутствие реальных доказательств этого никого не смущало: царица — немка, следовательно, в наших поражениях виновата она. Она же вместе с Распутиным якобы возглавляла попытки заключения сепаратного мира с Германией. Подобными слухами полнились великосветские салоны, душные казармы и думские коридоры.

Для приведения замыслов заговорщиков в жизнь первоначально планировалось арестовать царя и царицу и принудить его написать отречение. Такой вариант был определен основным у думско-военных заговорщиков. Поскольку планы «союзников» были более обширными, их спецслужбами было решено подкорректировать план — придать ему естественность. Дать повод и придать перевороту вид народного недовольства, а не вид заговора.

Информация о заговоре против Николая тогда действительно была известна очень многим. Однозначно знали о ней и в Лондоне, и в Париже. Генерал Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич знал многих заговорщиков лично: «Мысль о том, что, пожертвовав царем, можно спасти династию, вызвала к жизни немало заговорщических кружков и групп, помышлявших о дворцовом перевороте... О заго-

воре, наконец, были осведомлены Палеолог и Джордж Бьюкенен, послы Франции и Великобритании»¹.

В мае 1916 года Европу посетила русская парламентская делегация во главе с Милюковым. «Союзные» правительства питали к этой «парламентско-общественной» группе горячую симпатию. Русская разведка докладывала, что во время неформальных встреч парламентариев у них частенько заходили разговоры на такие темы, за которые в военное время принято расстреливать. Николай II получает все больше подобной информации, узнает он и о поддержке правящими кругами Англии и Франции думских оппозиционеров. Фрейлина императрицы Анна Вырубова пишет: «Государь заявил мне, что он знает из верного источника, что английский посол сэръ Бьюкенен принимает деятельное участие в интригах против Их Величеств и что у него в посольстве чуть ли не заседания с великими князьями по этому поводу»².

Свидетельств таких невероятно много. Вот генерал-майор свиты, дворцовый комендант Воейков, вспоминает о впечатлении, которое произвела на него встреча с английским и французским послами во время новогоднего приема 1917 года в Царском Селе:

«На этом приеме послы — Бьюкенен и Палеолог — были неразлучны. На их вопрос о вероятном сроке окончания войны я ответил, что, на мой взгляд, состояние армии настолько поднялось и улучшилось, что если ничего непредвиденного не произойдет, то с началом военных операций можно ожидать скорого и благополучного исхода кампании. Они мне ничего на это не ответили, но обменялись взглядами, которые на меня произвели неприятное впечатление»³.

---

¹ *Мультатули П. В.* «Господь да благословит решение мое...». М.: Форум, 2007. С. 248.

² *Мультатули П. В.* «Господь да благословит решение мое...». М.: Форум, 2007. С. 234.

³ Там же. С. 238.

«Союзники» не просто знали о готовящемся заговоре против руководителя России, а организовывали и координировали его. Для того чтобы направлять события в нужное русло, вновь используется законспирированная агентура западных разведок. Как по мановению волшебной палочки, начинаются забастовки, митинги и шествия, которые *никто не организовывал*, а уже затем ослепленная элита возглавляет разрушительные силы. Большинство тех, чьими стараниями была уничтожена Россия, действительно искренне хотели блага своей родине и использовались «союзниками» втемную. Как матрешки, вложенные одна в другую, так и заговорщики знали каждый свою, строго дозированную правду об истинных замыслах. Ведь истинные кукловоды всегда остаются в тени, отправляя под свет прожекторов своих подопечных. Такая скрытая агентура находилась до поры до времени на вторых и третьих ролях, а после переворота совершила рывок к власти, чтобы в самый короткий срок разрушить основы государства и ввергнуть Россию в хаос. Для сокрушения России надо поставить у руля страны марионеточное правительство, которое бы послушно выполняло чужую волю. Позднее, уже будучи членами Временного правительства, они, эти подопечные, будут совершать странные и необъяснимые на первый взгляд поступки, буквально «копать себе могилу», приближая большевистскую революцию. Невозможно здраво объяснить дальнейшие шаги «февралистов», не предположив, что выполняли они приказы своих хозяев и отрабатывали деньги, вложенные в их «безупречные биографии».

Но к «странным» и «удивительным» действиям Временного правительства мы еще вернемся чуть позже. А сейчас вспомним ход событий Февральской революции...

ГЛАВА 2

Ложь и обман как движущие силы Февральской революции

История проклянет пролетариев,
но она проклянет и нас, вызвавших
бурю.

П. Н. Милуков

Англо-французский капитал по-
могал Гучковым и Милуковым сме-
стить Николая II, чтобы они помогли
ему «победить» Германию.

В. И. Ленин. «Письма издалека»

Февраль 1917 года — это точка, в которой сошлись ин-
тересы англичан и интересы внутренних заговорщиков.
(В исторической литературе все даты Февральской револю-
ции обычно даются по старому стилю, будем этому правилу
следовать и мы. Хотя по новому стилю она уже Мартов-
ская.)

Надо было немедленно действовать, затяжка могла
привести к потере контроля над ситуацией. И руковод-
ство западных спецслужб дало своим агентам зеленый
свет. Благо прямо накануне переворота у них появился
легальный способ находиться на месте будущих событий
и корректировать свои планы. В Петрограде проводится
очередная Межсоюзническая конференция. Официальная
ее цель — координация действий союзников в организа-
ции будущего наступления. Неофициальная — последние
приготовления к перевороту. Совпадение, конечно, чисто

случайное: до этой конференции все встречи по координации действий происходили *только во Франции*. А вот накануне устранения русской монархии, финансируемого и подталкиваемого союзными разведками, совет Антанты впервые проходит именно в русской столице. Пока генералы и дипломаты говорят о войне — заговорщики проверяют готовность к перевороту, дают последние инструкции и деньги. Делегаты прибывают в русскую столицу 3 (16) февраля 1917 года, уедут 6 (20)-го. Через две с половиной недели, 23 февраля (8 марта) 1917 года в Петрограде начнутся беспорядки...

Тщательно подготавливая свержение русского царя, «союзники» не скупятся на выражение дружеских чувств к нему, его просто душат в объятиях. Их лицемерие не имело пределов: к 1916 году император Николай II отмечен высшими наградами Франции, Англии, Бельгии и Сербии. Был русский царь и фельдмаршалом Великобритании, хотя этого звания не имел даже английский король...

Эта книга посвящена не революционным процессам в России, поэтому мы пройдемся по февральским и октябрьским хроникам вскользь. Нас революционеры и их действия интересуют в первую очередь своей связью с нашими «союзниками» по Антанте. Скажу сразу: прямых доказательств финансирования англичанами и французами Февральской революции и заговора против русского царя нет. Есть огромное количество намеков, ссылок в различных книгах, наблюдений и логических выводов. Но именно логика событий, поступков и действий неопровержимо подтверждает, что это они организовали и оплатили уничтожение русского государства. К этому выводу начинаешь приходить, и анализируя поведение Антанты. Об этом кричат и последовательность организации мировой бойни, и ее результаты, где России было уготовано место среди побежденных, хотя она три года воевала на стороне победителей. Доказательством причастности «союзников» к разрушению русской монархии являются сроки наступ-

ления революции, столь удачные, сколь и внезапные для всех...

«Закулисная работа по подготовке революции так и осталась за кулисами», — пишет в своих мемуарах Милуков. И вот уже — *никем не организованные рабочие сами непонятно почему вышли на улицы русской столицы*. Не ожидали такого развития событий думские заговорщики, готовившие дворцовый переворот, оказались не готовы помогавшие им генералы. Не подозревали о революции эсеры и большевики, сидевшие за столами уютных швейцарских кофеен и пивных. Не надеялся на нее в Цюрихе Владимир Ленин, не верил строкам нью-йоркских газет Лев Троцкий, Иосиф Сталин не подозревал, что доживает последние дни своей ссылки. Спокойно сажился в свой поезд, отправляясь в Ставку в Могилев, русский император, с легким сердцем провожала его в Ставку супруга.

Все должно было выглядеть так, словно события развивались сами собой и волны народного гнева потребовали смещения ненавистной монархии. Для этого нужны были беспорядки, и беспорядки масштабные, способные сойти за народную революцию. Недовольная часть русской элиты была готова к действиям, но и ей не хватало повода. Керенский в своих мемуарах прекрасно определил их настроение: «Сцена для последнего акта спектакля была давно готова, однако, как водится, никто не ожидал, что время действия уже наступило».

И повод для недовольства людей был выбран безошибочный — хлеб. Продовольствия в России было в достатке — излишек хлеба, за вычетом собственного потребления и союзных поставок, в 1916 году составил 197 млн пудов¹. Но именно в феврале начались перебои в поставках. Очередная смута снова начиналась по сценарию 1905 года: демонстрации, войска, жертвы. С той только разницей, что в столице в 1917 году стояли не отборные гвардейские пол-

---

¹ Китанина Т. М. Война, хлеб, революция (продовольственный вопрос в России. 1914—октябрь 1917). Л.: Наука, 1985.

ки, а их запасные части. К тому же только что закончился призыв новобранцев, родившихся в 1898 году. Казармы были полны молодыми людьми 18 и 19 лет, которых из-за больших потерь призвали на службу ранее положенного срока. В случае столкновений с «народными» демонстрациями можно было смело предсказывать, что эти войска не будут эффективно бороться с бунтом.

Первый звонок русской трагедии прозвучал 18 февраля: как и накануне Кровавого воскресенья, на Путиловском заводе вспыхнула забастовка. Предприятие это по-прежнему было не простое, а оборонное и выпускало продукцию, от наличия которой в окопах зависела жизнь или смерть русских солдат. В демократической Франции завод, работающий на оборону и забастовавший в военное время, был бы оцеплен колониальными войсками, а все зачинщики были бы быстро арестованы, судимы и расстреляны. В «темнице народов», как нам представляют царскую Россию, не сдвинулся с места ни один городской.

Много странностей было в поведении властей в том феврале, с этого попустительства забастовщикам все и началось. Зерно бунта в зародыше не подавили. И тут сама природа, казалось, выступила против России. В феврале в Центральной России ударили сильные морозы до минус 43°. Это привело к выходу из строя свыше 1200 паровозов, что, в свою очередь, и затруднило подвоз продовольствия. В столице начались перебои с продуктами, поэтому 19 февраля власти объявили о введении в городе хлебных карточек. Помимо всего этого, в Петрограде упорно распространялись абсолютно беспочвенные слухи о предстоящем голоде. Естественно, горожане стали закупать больше хлеба, что усилило нехватку продуктов еще сильнее. Хлеба не стало, но только черного, белый, чуть подороже, лежал свободно. У магазинов выстроились огромные очереди, в которых громко ругали правительство. Оставалось «правильно» объяснить недовольному населению причины возникших трудностей. Это был тот самый, присущий только

монархиям, недостаток: в лавки не завезли булку, а во всем виновато самодержавие.

После окончания консультаций с «союзными» делегациями, прибывшими на конференцию, Николай II спокойно отбыл в свою Ставку в Могилев. 22 февраля 1917 года он покинул свою столицу. Царя часто упрекают в том, что он покинул Петроград в самый ответственный момент. Но основания для отъезда были у русского монарха веские: он командует вооруженными силами страны и должен быть в Ставке. Причин для особого беспокойства не было. Несмотря на то что день открытия заседаний Государственной думы, 14 февраля, планировался как начало рабочих демонстраций, благодаря четким действиям охранного отделения беспорядки были предотвращены, произведены аресты. Последние в истории русской охраны¹...

Запланированные выступления не состоялись. Бастовало лишь до 20 тысяч рабочих. На двух заводах рабочие вышли было с пением революционных песен и криками: «Долой войну», но были рассеяны полицией. На Невском проспекте студенты и курсистки собирались толпами, но тоже были разогнаны. Казалось, столица успокоена и Николай II может спокойно отправляться руководить боевыми действиями. Но, уезжая и ощущая тревожную ситуацию в своей столице, царь отдает приказ отправить в Царское Село с фронта надежные части. На всякий случай. Разве мог он предполагать предательство высшего военного руководства?!

«В половине февраля, — писал министр внутренних дел Протопопов, — царь с неудовольствием сообщил мне, что приказал генералу В. И. Гурко прислать в Петроград уланский полк и казаков, но Гурко не выслал указан-

---

¹ Последними были не эти конкретные арестованные «борцы за свободу», а волна полицейской активности была последней перед ликвидацией органов правопорядка как таковых. На самом деле аресты революционеров продолжались вплоть до 27 февраля, когда анархия полностью захлестнула город (*Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция (1914—1917). Минск: Харвест, 2004. С. 525, 533).

ных частей, а командировал другие, в том числе моряков гвардейского экипажа (моряки считались революционно настроенными)¹. Исследователь февральских событий Иван Солоневич пишет: «Это, конечно, можно объяснить и глупостью; это объяснение наталкивается, однако, на тот факт, что все в мире ограничено, даже человеческая глупость. Это была измена. Заранее обдуманная и заранее спланированная»².

Помимо невыполненных военных приготовлений, царь перед отъездом принял премьера князя Голицына и оставил в его распоряжении свой подписанный указ о роспуске Думы. В случае необходимости надо было проставить дату и уведомить депутатов, что они могут отправляться по домам. После этого поезд монарха отправился в Могилев, в Ставку.

На следующий день после отъезда монарха в городе, как по команде, *неожиданно* начались серьезные беспорядки. «23 февраля было международным женским днем. Его предполагалось в социал-демократических кругах отметить в общем порядке: собраниями, речами, листовками, — напишет позднее Троцкий в своей «Истории русской революции». — Накануне никому в голову не приходило, что женский день может стать первым днем революции. Ни одна из организаций не призывала в этот день к стачкам»³.

Никто к забастовкам не призывает, но они начинаются. *Стихийно, сами собой, просто так*. Однако тот факт, что обострение ситуации началось *сразу после* отбытия Николая, уже заставляет задуматься о «стихийности» народного гнева. Императрица, оставшаяся в Царском Селе, посылает мужу на следующий день письмо: «Вчера были беспорядки

---

¹ *Мультатули П. В.* «Господь да благословит решение мое...». М.: Форум, 2007. С. 285.

² *Солоневич И. Л.* Великая фальшивка Февраля; http://www.hrono.ru/libris/lib_s/solonev08.html

³ *Троцкий Л. Д.* История русской революции. Т. 1; <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl007.htm>

на Васильевском острове и на Невском, потому что бедняки брали приступом булочные. Они вдребезги разбили Филиппова, и против них вызывали казаков. Все это я узнала *неофициально* (курсив мой. — Н. С.)».¹

Вот это чрезвычайно важно. Информационная блокада царской семьи — обязательное условие успешности переворота. Она вступает в завершающую фазу — в городе уже революция, а царица узнает об этом не от тех, кто должен ее информировать по долгу службы. Николаю II его приближенные тоже ничего не докладывают, а из сообщения жены он может понять, что приключились сущие пустяки. Царь не знает, что сейчас в Петрограде решается судьба династии, вопрос жизни и смерти его страны и его семьи. А ведь он мог понять, что ждет его, просто почитав стенограмму думских заседаний.

Позже деятели Временного правительства вину за расстрелянную семью Романовых будут перекладывать на большевиков. В этих обвинениях правды ровно столько же, сколько и лукавства. Тот же Керенский именно в день, когда планировались предотвращенные демонстрации и беспорядки, 14 февраля 1917 года, в своей речи в парламенте заявил: «Исторической задачей русского народа в настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало... Как можно законными средствами бороться с теми, кто сам закон превратил в оружие издевательства над народом? С нарушителями закона есть только один путь борьбы — физического их устранения»².

Председательствующий Родзянко прервал выступление Керенского вопросом, что он имеет в виду. Ответ последовал незамедлительно: «Я имею в виду то, что совершил Брут во времена Древнего Рима».³ Это прямое подстрекание

---

¹ Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция (1914—1917). Минск: Харвест, 2004. С. 507.

² <http://hronos.km.ru/biograf/kerensky.html>

³ Там же.

тельство к мятежу. Такого в адрес монархии в России еще никто не позволял себе говорить. Но ведь не самоубийца же он: за такие высказывания — призыв к государственному перевороту и убийству царя — полагается смертная казнь и в мирное время. О военном и говорить нечего. Но не надо беспокоиться за Александра Федоровича — ничего ему не будет. Он из тех немногих, кто знал о «союзных» планах значительно больше других. Керенский осмелел настолько потому, что знал: Николаю II на троне сидеть остались считанные деньки. Не получилось сегодня раскачать лодку — ее раскачают ровно через неделю. Постоянными оговорками «по Фрейду» избобилуют все мемуары будущего главы Российской Республики. Действия, которые он на этом посту совершит, будут еще более красноречивыми...

Но не всегда читал царь парламентские хроники, он был главнокомандующим русской армией, и для таких мелочей времени у монарха уже не оставалось. Из столицы же рапортовали о практически полном спокойствии. Вот и супруга снова пишет ему в письме 25 февраля о событиях в Петрограде как о незначительных мелочах: «Это хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба, — просто для того, чтобы создать возбуждение, и рабочие, которые мешают другим работать»¹.

Скажите честно, получив такое письмо от жены, вы бы бросили все и немедленно отправились бы в столицу? Многие историки, упрекающие царя в бездействии, удосужились бы сначала почитать эту переписку. Однако Николай осознает необходимость наведения порядка, только в его списке дел на день вопрос этот отнюдь не самый важный. На первом месте, как всегда, положение на фронтах. Уже вечером 25 февраля он посылает командующему Петроградским гарнизоном генералу Хабалову телеграмму: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недо-

---

¹ Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция (1914—1917). Минск: Харвест, 2004. С. 523.

пустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай»¹.

Отправив строгую телеграмму в Петроград, столь часто цитируемую историками, в своем дневнике он пишет: «26 февраля. Воскресенье. В 10 часов пошел к обедне. Доклад кончился вовремя. Завтракало много народа и все наличные иностранцы. Написал Аликс и поехал по Бобруйскому шоссе к часовне, где погулял... Вечером поиграл в домино»².

О беспорядках ни слова. План заговорщиков идет как по маслу — точка кипения уже близка, а царь спокойно гуляет и поигрывает в домино, явно не осознавая размера грозящей опасности. Он отдает приказ, не понимая, что выполнить его уже почти невозможно.

Разворачиваясь по заранее заготовленному сценарию, беспорядки росли как снежный ком. 23 февраля на улицы Петрограда вышло уже 88 тысяч бастующих рабочих и работниц с криками: «Долой войну!» и «Хлеба!» В основном это были представительницы прекрасного пола. Причина проста — по новому стилю этот день соответствовал 8 марта — Международному женскому дню. Тысячи факторов, случайных и подготовленных, складывались в эти дни против Российской империи. Военное руководство столицы могло, имело шанс спасти страну. Однако вместо решительных действий, которые, как мы теперь знаем, спасли бы миллионы жизней, командующий генерал Хабалов запретил применять оружие. А между тем «голодные» бастующие останавливали работу почему-то исключительно военных предприятий!

«На крики «долой войну», на разгром почти исключительно лишь заводов, работавших на войну, не обратили

---

¹ Телеграмму, дающую четкое указание прекратить беспорядки, император отправил, получив ПЕРВОЕ донесение от министра внутренних дел Протопопова о том, что в реальности происходит. Он отреагировал немедленно.

² Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 22.

внимания. 19 агитаторов, задержанных на заводе, не были преданы военно-полевому суду. Немедленный расстрел их по суду произвел бы охлаждающее действие лучше всяких военных частей»¹.

Подстрекаемый агитаторами, народ собирается в толпы — солдаты и казаки бездействуют. Полиция борется с беспорядками изо всех сил, но ей тоже запрещено применять оружие. Почувствовав свою безнаказанность, 24 февраля движение расширилось, снова не встречая противодействия. В этот день бастовало уже 197 тысяч рабочих. Появились красные флаги. Наступал решительный момент — если сейчас не восстановить порядок, потом может быть уже поздно.

На улицах Петрограда простой хлебный бунт? *Нет, простых бунтов такого размаха не бывает!* Нам, наблюдающим всевозможные бархатные, розовые и оранжевые революции на территории бывшего СССР, легче поверить, что и в 1917 году за кулисами беспорядков стояли западные спецслужбы. Забастовщики ведь должны что-то кушать, а значит, кто-то должен их простой оплатить. Кому все это выгодно — тот и платит. Вот эта справедливая мысль и является границей, за которой историки и политики делают из правильного посыла неправильные выводы. Анализировать надо не Первую мировую войну, не предвоенный период. Необходимо уйти значительно глубже в толщу истории и вспомнить, кто постоянно мутил воду в мировой политике и претендовал на мировое господство. Надо хорошенько вспомнить, кто неоднократно на протяжении XIX века пытался ослабить и уничтожить Россию сначала шпагой Наполеона, а затем кривыми турецкими ятаганами.

Ответ на вопрос, «кто был историческим и геополитическим врагом Российской империи», и есть ответ на вопрос о таинственном авторе нашей революции.

---

¹ *Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция (1914—1917). Минск: Харвест, 2004. С. 504.

25 февраля, по правительственным сведениям, бастовало уже 240 тысяч человек. В этот день пролилась первая кровь: на Знаменской площади был убит полицейский, пытавшийся вырвать флаг у демонстранта. Затем новая неприятность — казаки впервые отказались разгонять мятежную толпу¹. Кое-где, пока еще робко, как проба сил, уже были выброшены лозунги «Долой самодержавие!». Зато начинаются погромы, грабежи магазинов и избивание полицейских. Гарнизон столицы большой: это почти 200 тысяч, но не солдат, нет — *новобранцев*. Зато полицейских на весь миллионный город всего 3300². Избиваемая полиция начинает применять оружие для самозащиты, но войска продолжают быть пассивными наблюдателями.

Распоряжения военного министра генерала Беляева вселяли в толпу уверенность в собственной безнаказанности: «Целить так, чтобы не попадать», «Стрелять так, чтобы пули ложились впереди демонстрантов, никого не задевая...»³ Такие приказы во время революции может отдавать министр по защите окружающей среды, но никак не главный военный в России. Объяснение такого странного поведения в решительный час не менее удивительно: «какое ужасное впечатление произведут на наших союзников трупы на петроградской мостовой!» А как поступили

---

¹ Интересный момент нашей революции. Казаки были заодно с восставшим народом, говорят нам либеральные историки, и поэтому не разгоняли толпу. Возможно, некоторые действительно сочувствовали петроградским обывателям и рабочим. Среди казков был и как минимум один мерзавец-преступник, зарубивший полицейского ротмистра Крылова. Но основной причиной бездействия было... отсутствие у казаков нагаек! Рубить же саблями мирных жителей казаки были не готовы, а главного, самого эффективного «оружия», прекрасно показавшего себя в 1905—1907 годах, у расквартированных в столице станичников не оказалось. Генерал Хабалов отдал распоряжение купить нагайки и даже выделил для этого деньги, но этого сделать уже не успели.

² Керсновский А. История русской армии. М.: Голос, 1994. Т. 4. С. 356.

³ Керсновский А. История русской армии. М.: Голос, 1994. Т. 4. С. 356.

бы в подобном случае в демократической Англии? Ответ можно дать не приблизительный, а совершенно точный — стреляли бы залпами, до полной ликвидации бунта. Не хватило бы ружейного огня, англичане бы смело применили артиллерию.

Именно так они и поступили почти год назад в Дублине. Напомню, что Ирландия в свое время была присоединена к Британии отнюдь не добровольно, и война давала ирландцам шанс на освобождение. Мятеж произошел в пасхальный понедельник 24 апреля 1916 года. Около полутора тысяч волонтеров были поддержаны двумястами членами профсоюзной милиции и Ирландской гражданской армии. Они захватили несколько зданий в центре Дублина и выпустили «Прокламацию о создании Ирландской Республики». Английские власти не стали проявлять преступную медлительность и не дали выступлению охватить всю страну. За считанные часы к Дублину было стянуто мощное подкрепление, и если соотношение сил в понедельник было примерно 3:1, то уже к среде — 10:1, естественно, не в пользу повстанцев. Двадцать тысяч британских солдат взяли город в кольцо. Однако плохо вооруженные восставшие оказали неожиданно сильное сопротивление. Тогда, ни минуты не колеблясь, 28 апреля англичане подтянули к городу артиллерию и корабли. Главной мишенью британское командование избрало почтамт, где укрылись основные силы повстанцев. В результате обстрела был разрушен весь прилегающий к нему квартал Сэквилл Стрит и убиты тысячи мирных жителей. «Союзников» это ничуть не тревожило. Им было абсолютно плевать на общественное мнение и произведенное впечатление — они методично давили мятеж. И своего добились — в воскресенье, 30 апреля, сложили оружие последние из повстанцев. Вот так решались подобные вопросы в демократических странах: как сказал бы Бисмарк — «железом и кровью».

У нашего самодержавия генералы были «демократами» не в пример британским — и в результате погубили всю

страну. Подстрекательство и деньги, раздаваемые «союзной» агентурой, придают бунту второе дыхание. В день, когда Николай II повелел беспорядки прекратить, они, наоборот, вышли на новый уровень: в городе стреляли, появились многочисленные убитые и раненые. Поведение толпы было так же провокационно, как и в 1905 году. «По-хорошему» не расходились, затем из толпы или из-за угла кто-то стрелял в солдат, и те отвечали залпом. Оружие в течение 26 февраля применялось неоднократно. Толпы начали разбегаться.

В ночь на 27 февраля в Думе был обнародован заранее заготовленный царский указ о ее роспуске. Именно тогда всем и показалось, что беспорядки окончены. Но военные заговорщики, используя ситуацию, делали все возможное для того, чтобы помешать подавлению бунта. Великий князь Александр Михайлович по телефону беседует со своим братом, находящимся в Петрограде. Он знает о приказе Николая II отправить в столицу гвардейские части с фронта, поэтому и изумляется великий князь ответу брата на вопрос о состоянии дел:

«— Дела в Петрограде обстоят все хуже и хуже, — нервно сказал он. — Столкновения на улицах продолжаются, и можно с минуты на минуту ожидать, что войска перейдут на сторону мятежников.

— Но что же делают части гвардейской кавалерии? Неужели же и на них нельзя боле положиться?

— *Каким-то странным и таинственным образом приказ об их отправке в Петербург был отменен. Гвардейская кавалерия и не думала покидать фронт»¹.*

Странности и таинственность. Никуда от них не деться в разговоре о нашей революции.

Утром 27 февраля случилось худшее, что могло случиться: военный бунт. Тимофей Кирпичников, унтер-офицер учебной команды лейб-гвардии Волынского полка, убил своего начальника капитана Лашкевича. Русский солдат во

---

¹ Романов А. М. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 174.

время войны убил выстрелом в спину безоружного русского офицера¹. Это был первый выстрел в длинной цепи русской междоусобицы. Это была первая смерть, открывшая счет океанам братской крови, пролитой в Гражданскую и Великую Отечественную. Временное правительство позже чествовало Кирпичникова как «первого солдата, поднявшего оружие против царского строя». Но настоящая награда нашла «героя» позже...

Невероятно переплетутся судьбы участников февральских событий. Все перемешается, вся страна встанет на дыбы. Сразу после Февраля генерал Л. Г. Корнилов, будущая икона Белого движения, наградит Кирпичникова Георгиевским крестом и произведет его в офицеры (подпрапорщики). Через год, уже во время Гражданской войны, к другому герою Белого движения, полковнику Кутепову, с просьбой обратится офицер по фамилии Кирпичников. Заметив, что его фамилия не произвела должного впечатления, он достанет из кармана газетную вырезку, рассказывавшую о его «подвиге», и выложит ее на стол. Кутепов, в том самом Феврале пытавшийся усмирить бушующий Петроград, с интересом взглянет на виновника мятежа: «А, так это вы убили своего безоружного начальника!» И прикажет его расстрелять...

После убийства первых офицеров началось самое страшное. Был разгромлен арсенал, истреблена полиция, сожжен окружной суд и выпущены арестанты из тюрем. Толпы восставших смяли оставшиеся верными войска. Власти в Петрограде больше не было. Не ожидавшие такого развития событий думские заговорщики пытаются понять, как направить «стихийный» мятеж в нужное им русло.

Николай II, отдав распоряжение о подавлении беспорядков, далее получал утешительную информацию. Главу государства не информируют о событиях чрезвычайной важности. Те военnodумские круги, что планировали до-

---

¹ Накануне Кирпичников был образцовым солдатом и даже сдал полиции задержанного студента с бомбой.

биться низложения монарха, арестовав его, корректируют свои старые планы. Цель все та же: добиться отречения, скрывая информацию сначала и преувеличивая размеры бунта потом.

Тем более неожиданной для Николая II прозвучала телеграмма председателя Государственной думы Родзянко: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах идет беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя...»¹

Беспорядки уже достигли нужного накала. Теперь пришла пора шантажировать ими царя. Арестовать монарха в Ставке невозможно, необходимо, чтобы он оттуда уехал. Так ему события и подаются. Монарх должен приехать в столицу, чтобы на месте разобраться в случившемся и просто сформировать новое, ответственное перед Думой правительство. До его отбытия из Ставки речи об отречении нет. Это понятно, ведь в распоряжении Николая II многомиллионная армия, а на стороне бушующего мятежа — пьяные новобранцы и погромщики. Одна-две верные дивизии наведут в столице порядок за считанные часы. Яркий пример, что так могло быть, — успешное сопротивление мятежникам в самом Петрограде отряда полковника Кутепова. Под его командой всего 500 солдат, но и с этой горсткой верных присяге людей он успешно сопротивляется. Однако, не будучи поддержанным, терпит поражение.

Благодаря дезинформации Николай II не до конца понимает масштабов случившегося. В свой дневник царь записал: «27 февраля. Понедельник. В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство — быть так далеко и получать отрывочные нехоро-

---

¹ <http://www.hrono.ru/dokum/rodza1917.html>

шие известия! Был недолго у доклада. Днем сделал прогулку по шоссе на Оршу. Погода стояла солнечная. После обеда решил ехать в Царское Село поскорее и в час ночи перебрался в поезд»¹.

Он решает ехать, полный беспокойства за свою семью, находящуюся в Царском Селе, то есть всего в нескольких десятках километров от военного мятежа. Бунтовщики легко могут напасть на дорогих его сердцу детей и безгранично любимую супругу. Перед отъездом он решает направить для подавления бунта генерала Иванова. 28 февраля Николай запишет в дневник: «...Лег спать в 3, так как долго говорили с Н. И. Ивановым, которого посылаю в Петроград с войсками водворить порядок. Спал до 10 час. Ушли из Могилева в 5 час. утра. Погода была морозная, солнечная. Днем проехали Вязьму, Ржев...»²

Советские историки всегда старались обрисовать Февраль как некую неполноценную революцию, противопоставляя ее «полноценному» Октябрю. Сложность задачи состояла в том, что одновременно надо было показать, с каким трудом была сброшена царская власть, и приписать именно большевикам все заслуги в деле свержения самодержавия. Эпизод с посылкой генерала Иванова вообще не упоминался, потому что к его остановке ленинцы никакого отношения не имели.

Сейчас у историков задача диаметрально противоположная. Это Октябрь был предательством и ошибкой, а вот Февраль мог дать России процветание и свободу. Доказать эти сетования документально невозможно, представить Февральскую революцию заговором неудобно. Оттого и рождаются в среде писателей и публицистов странные «кентавры» сетований на несбывшиеся надежды с «ма-аленькими» историческими неточностями. Так вот и с генералом Ивановым, носившим редкое сейчас отчество Иудович.

---

¹ Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 23.

² Там же.

Яркий пример искажения истории в угоду конъюнктуре — книга В. Л. Стронгина «Керенский». Открываем ее и читаем: «Стало известно, что царь и Ставка двинули на Петроград войска с фронта, возглавляемые генералом Ивановым, наделенным диктаторскими полномочиями»¹.

Не случайно в таких книгах вы не найдете ни одной цифры. Расчет на незнание и эмоции. Подумайте, сколько же войск направил Николай на подавление революции, если население Петрограда около двух миллионов человек, а взбунтовавшийся гарнизон почти 200 тысяч? Десять, двадцать, пятьдесят тысяч?

Не будем гадать, просто скажем правду. Правду, которую не хотят говорить защитники заговорщиков, подтолкнувших Россию к краю обрыва, а потом и вовсе спихнувших ее под откос. *Генерал Иванов шел усмирять Петроград с отрядом георгиевских кавалеров в 800 человек.*² Но даже эти солдаты могли еще спасти ситуацию. Пока сам царь не остановил их движение на столицу. Сделал он это, полностью дезинформированный, запутанный и преданный своим ближайшим окружением, своими родственниками, своим парламентом. Сделал, исходя из своего понимания блага России и для того, чтобы избежать кровопролития, тем самым упустив последний шанс сохранить страну и избежать дальнейших потрясений.

Февраль победил потому, что власть не стала его подавлять, а вовсе не потому, что так велико было стремление народных масс к свободе. Февраль — это не революция в классическом смысле, когда, несмотря на сопротивление власти, восставшие ее сметают. Это заговор, причем заговор неудачников, которые не организуют события, а плетутся у них в хвосте. И только предательство всех тех, кто должен бунт подавлять, приводит к его победе.

---

¹ Стронгин В. Л. Керенский. М.: АСТ, 2004. С. 115.

² Генерал Иванов имел один батальон георгиевских кавалеров, состоявший из трех рот. Ранее они охраняли Ставку (*Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция (1914–1917)*. Минск: Харвест, 2004. С. 579).

Судьба страны балансирует на весах истории. 27 февраля ситуация еще абсолютно неясна, царь отречься и не собирается. Вооруженными мятежниками громятся государственные учреждения и фактически захвачена столица. И все. Есть старая законная власть, и есть беснующиеся толпы, которые рано или поздно будут разогнаны. Для того чтобы мятеж перерос в революцию, должен возникнуть новый властный орган. Вот тут оппозиционеры в Думе словно получают какой-то сигнал.

Растерянные депутаты «неожиданно» решаются организовать новые властные органы.

И не один даже, а сразу два(!) новых центра власти («противоборство» которых и составит потом всю дальнейшую драму русской революции).

Это делается до отречения царя. За два дня до этого!

Совершенно случайно это происходит в один день, в одном и том же здании — в Таврическом дворце!

Подумайте, откуда такое единодушие? Бунт ведь могут и подавить. Создание в такой ситуации нового правительства — явная государственная измена. Но хитрость в том и состоит, что под флагом борьбы с анархией Временный комитет Думы организуется не для ее ликвидации, а для демонтажа существующей власти. Думские деятели создают Временный комитет Думы — фактически новое революционное правительство. Его председатель — Родзянко. В составе все главные заговорщики: Милюков, Гучков, Львов, Керенский. Левые партии тоже торопятся и в тот же день создают Петроградский Совет рабочих депутатов и выбирают его временный исполнительный комитет. Председателем исполкома выбрали лидера меньшевистской фракции Государственной думы Чхеидзе, а его заместителями — членов Думы: меньшевика Скобелева, Стеклова (Нахамкеса) и... «независимого депутата» Керенского. Таким образом, Александр Федорович Керенский стал связующим мостом между Советом рабочих и солдатских депутатов и Временным комитетом Думы, который взял на себя верховную власть. Он решителен и смел. В эти дни он и обеспечит

свою бешеную популярность и головокружительную карьеру. Такая «всенародная» любовь представителей двух образующихся центров власти именно к этой персоне вполне оправданна. К созданию обоих Керенский приложил руку лично. Просто потому, что Керенский знает, что будет дальше, а остальные к живительному источнику знаний, бьющему из резидентуры «союзных» спецслужб, не припадают.

Только нерасторопность столичных властей позволила депутатам снова собраться в Таврическом дворце. Никто не принял никаких мер, чтобы не допустить распущенных парламентариев в здание Думы. Хватило бы трех десятков солдат и пары решительных офицеров, чтобы прикладами за десять минут в точности выполнить царский указ. Но караула нет, и депутаты свободно проходят в здание. Собравшись там, они принимают решение: указу о роспуске подчиниться, считать Думу не функционирующей. Вот здесь и появляется энергичный Керенский. С его подачи возникает мысль выполнить указ лишь наполовину. Считать Думу распущенной, но депутатам не разъезжаться и немедленно собраться... просто на частное совещание. Не боялся Керенский призывать к царевубийству, теперь не боится он и нарушить царский указ. Именно Александр Федорович звонит в колокольчик для сбора депутатов в Большой зал заседаний. Это погребальный звон русской монархии. Керенский наперед знает будущие события и ведет своих коллег по заранее намеченному плану — срочно создать новый властный орган. Пришло время сформировать новую власть, за это ничего, кроме славы и почестей, уже не будет.

В это же время, только чуть позже, начинает свою работу Петроградский Совет. В том же здании, в соседнем помещении. Это совсем не случайно, что второй орган власти располагается там же, где и первый. Об этом нам рассказывает сам Керенский: «Еще одним важным преимуществом Совета было психологическое воздействие размещения его в Таврическом дворце. В глазах политически неискушенных обывателей из-за непосредственной близости Совета к новому правительству этот институт представлялся им в ка-

кой-то мере равнозначным правительству и посему обладавшим властью в пределах всей страны»¹.

Хитро поступили отцы-основатели Петроградского Совета. Но кто же они? Много «чудес» мы наблюдали в истории русской революции, еще больше ждет нас впереди. Имена можно при желании найти прямо в мемуарах самого Александра Федоровича Керенского:

«У меня в памяти живо стоит воспоминание о нашей встрече с М. В. Родзянко в одном из коридоров Таврического дворца приблизительно в 3 часа пополудни того же дня (27 февраля. — *Н. С.*). Он сообщил, что член Думы от меньшевиков Скобелев обратился к нему с просьбой предоставить помещение для создания Совета рабочих депутатов, дабы содействовать поддержанию порядка на предприятиях.

— Как вы считаете, — спросил Родзянко, — это не опасно?

— Что ж в этом опасного? — ответил я. — Кто-то же должен, в конце концов, заняться рабочими.

— Наверное, вы правы, — заметил Родзянко. — Бог знает, что творится в городе, никто не работает, а мы, между прочим, находимся в состоянии войны»².

Вот круг и замкнулся. Скромничает Керенский — именно он и инициировал создание Совета, он же и помог ему расположиться под крылом правительства, чтобы спроецировать на себя его авторитет. *Так один человек смог заложить основы будущего двоевластия.*

Органы новой власти уже сформированы, но чтобы они смогли полноценно запустить процесс развала России, нынешней царской власти надо исчезнуть. Поэтому седовласый генерал Алексеев вместе с другими военными участниками заговора, ставившего целью перемены на троне, готовился оказать давление на царя, чтобы добиться его отречения. Военные возлагали большие надежды на регентст-

---

¹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте; <http://stepanov01.narod.ru/library/kerensk/chapt14.htm>

² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте; <http://stepanov01.narod.ru/library/kerensk/chapt14.htm>

во (при малолетнем царевиче Алексее) великого князя Михаила Александровича, брата царя. Монарх передвигается по своей стране с минимальной охраной. Мы помним, что на подавление мятежа он отрядил целых 800 штыков, а его личный конвой еще меньше. Арестовать, изолировать Николая будет несложно.

Дальнейшие события надо изучать пристально. Именно в хронологии и таится ответ на вопрос, кто все это замыслил. Итак, Николай на поезде направляется в столицу. Чтобы он ехал, не беспокоясь о своей безопасности, ему ничего не сообщается о появлении сразу двух новых центров власти. Наоборот, Родзянко в тот же день — 27 февраля — шлет царю новую телеграмму, из которой можно понять, что именно решения монарха могут ситуацию изменить:

«Занятия Государственной думы указом Вашего Величества прерваны до апреля. Последний оплот порядка устранен. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. Примкнув к толпе и народному движению, они направляются к дому Министерства внутренних дел и Государственной думе. Гражданская война началась и разгорается. Повелите немедленно призвать новую власть на началах, доложенных мною Вашему Величеству во вчерашней телеграмме. Повелите отмену Вашего высочайшего указа вновь созвать законодательные палаты. Возвестите безотлагательно высочайшим манифестом. Государь, не медлите. Если движение перебросится в армию, восторжествует немец и крушение России, а с ней и династии, неминуемо. От имени всей России прошу Ваше Величество об исполнении изложенного. Час, решающий судьбу вашу и Родины, настал. Завтра может быть уже поздно. Председатель Государственной думы, Родзянко»¹.

В действительности именно крушение династии приведет к разрушению России. Поэтому так важно добыть отре-

---

¹ *Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция (1914–1917). Минск: Харвест, 2004. С. 576.

чение царя. Председатель Государственной думы Родзянко отбивал телеграмму не только царю. 1 марта он отправил сообщения генералам-заговорщикам Алексееву в Ставку и Рузскому в Псков о принятии власти Временным правительством под председательством князя Львова и просил отозвать войска, посланные царем в Петроград. Рузский немедленно доложил об этом Николаю, и вечером 1 марта последовало его роковое повеление генералу Иванову ничего не предпринимать. Для фактического ареста и задержания монарха Временное правительство уже отдало приказ железнодорожникам: царский поезд не пропускать и блокировать. Николай запишет об этом с удивлением: «1 марта. Среда. Ночью повернули с М. Вишеры назад, так как Любань и Тосно оказались занятыми восставшими... Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор. Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! Как бедной Аликс, должно быть, тягостно одной переживать все эти события! Помоги нам Господь!»¹

«...Временный комитет принялся за свою главнейшую задачу — ликвидацию старой власти. Ни у кого не было сомнения, что Николай II более царствовать не может», — вспоминает Милуков². Цель номер один для всех заговорщиков, «знавших» и не знавших будущее, вечером 1 марта была одна и та же — отречение. Но единодушие в среде думцев лишь видимое. Дальше предстояла первая «развилка», где первая часть заговорщиков неожиданно поняла, что события развиваются совсем не так, как они себе представляли. Ощущение, что явные договоренности, имевшиеся накануне Февраля, вдруг странным образом начали нарушаться, не покидает, когда листаешь мемуары и воспоминания участников тех событий.

---

¹ Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 23.

² Милуков П. Н. История второй русской революции. Минск: Харвест, 2002. С. 40.